

5
1 1999

СВЯТЫТЕЛЕ ИМНОКЕНТИЙ
МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ
ИРКУТСКИЕ СТРАНИЦЫ

ТЪМЪЩЫ

**НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ
НАШЕГО ЗЕМЛЯКА СВТ. ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА),
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО,
АПОСТОЛА АМЕРИКИ И СИБИРИ.**

СОДЕРЖАНИЕ

Н.М. Полунина. Краткая летопись земной жизни и апостольских деяний свт. Иннокентия	3
А.К. Нефедьева. Ангинские корни свт. Иннокентия Вениаминова	15
О.В. Бычков. Свт. Иннокентий в Иркутской духовной семинарии: 1808–1818 гг.	22
Протоиерей Игорь Арзуманов. Духовный предтеча свт. Иннокентия Московского: труды и жизнь свт. Иннокентия Иркутского (1680–1731)	31
В.С. Глаголев. Характер и подвиг Святителя	36
Т.А. Крючкова. Иркутская Благовещенская церковь	41
Н.Д. Игумнова. О круге чтения подвижника Православия	49
Н.П. Матханова. Свт. Иннокентий и деятели администрации Восточной Сибири	55
А.К. Нефедьева. Реставрация ангинского дома свт. Иннокентия и создание мемориальной экспозиции	58
НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ В ПАМЯТЬ СВТ. ИННОКЕНТИЯ	62
НОВЫЕ КНИГИ	63
ИРКУТСКИЕ АРХИВЫ РАССКАЗЫВАЮТ	65

Учредитель: Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»

Языки издания: русский.

Редакционная коллегия: Р. В. Агапитова, О. В. Бычков, С. А. Гурулев
(секретарь), Е. Г. Манушкина, А. К. Нефедьева, Е. В. Петрова

Главный редактор В. В. Тихонов

Составитель номера О. В. Бычков

Фото И. Бержинского, О. Быčkova, В. Гуляева

Редактор В. А. Семенова

Компьютерный набор Т. В. Михайловой

Оригинал-макет К. Е. Макарова, С. Е. Макарова

На 1-й с. обложки — портрет свт. Иннокентия митрополита Московского и Коломенского, 1878 г.;

на 2-й с. (вверху) — дом свт. Иннокентия в с. Анга Качугского района Иркутской области после реставрации в 1997 г.;

(внизу) — музейная экспозиция в горнице Святительского дома;

на 3-й с. — икона свт. Иннокентия с житиями американского письма, 1996г.;

на 4-й с. — Иркутский Богоявленский кафедральный собор, 1718–1746 г.

Журнал подготовлен к печати с использованием оборудования музея «Тальцы», приобретенного на средства, выделенные Фондом Сороса под проект «Техническое обеспечение издания журнала «Тальцы» (грант № А1С715).

Журнал издан при финансовой поддержке телекомпании «АИСТ», г. Иркутск

© АЭМ «Тальцы», 1999 г.

Пути Господни неисповедимы!

Нередко памятные события России и ее выдающиеся личности находят признательность лишь тогда, когда об их значимости в мировой истории свидетельствуют вне нашего Отечества. Именно так случилось со Святителем Иннокентием (Вениаминовым). Его равноапостольные миссионерские труды на американском континенте восхищают благодарные жители Аляски и Соединенных Штатов, которые уже около полутора сотен лет почитают его святым.

Лишь двухсотлетие со дня рождения великого миссионера заставило и нас, его соотечественников, вспомнить о величии его подвига не только в Америке, но и в пределах нашей Отчины.

Удивительна судьба Святителя. Родившись в глухом сибирском селе Анга, он прошел нелегкий путь, удостоившись в конце его сана митрополита Московского и Коломенского. Страстно любя Родину, всю свою сознательную, зрелую жизнь свт. Иннокентий отдал служению иноплеменникам, и только юность и вечер жизни были посвящены им непосредственно Отечеству. Его святительство избобиловало отнюдь не присущим его сану внешним великолепием, но множеством скорбей, трудностей, лишений, которые он во славу Божию и во имя просвещения жителей Сибири и Аляски безропотно преодолевал. Нам, иркутянам, память о Святителе, нашем земляке, особенно дорога.

Ныне у многих из нас есть счастливая возможность прикоснуться к духовному и научному наследию Апостола Америки и Сибири. И настоящее издание призвано помочь в этом.

Вадим,

епископ Иркутский и Ангарский

МОЛИТВА

Святителю Иннокентию, Митрополиту
Московскому, апостолу Америки и Сибири.

О пастырю добрый и учителю премудрый, образе
благонравия всем, благочестно жити хотящим,
святителю отче наш Иннокентие! К тебе, яко чада
ко отцу, прибегаем и молимся, поминая твою
любовь к людям, буди щит несокрушим Святей
Церкви православней и отечеству нашему,
архиереи благолепием святительства и
премудростию украси, пастырем в служении
ревность даруй, монашествующия к подвигом
добраго течения в послушании утверди,
православным христианою веру святую непорочную
соблюсти умом, мир весь предстательством твоим
умири теплый наш молитвенниче, всероссийский
свещильниче, просветителю Сибири и Америки,
осени Горним благословением нас, в скорбех сущих,
и подаждь утешение и избавление от болезней
душевных и телесных, испроси нам свыше дух
кротости целомудрия, смиренномудрия, терпения
и любви, до прочее время жития нашего в вере и
покаянии проживем и в жизни вечней благодарне
восхвалим прословльшаго тя, Господа-Отца, и
Сына, и Святаго духа, Троицу Единосущную и
Нераздельную, ныне и присно и во веки веков.

Аминь

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ И АПОСТОЛЬСКИХ ДЕЯНИЙ СВТ. ИННОКЕНТИЯ*

Н. М. Полунина,
научный сотрудник Государст-
венного Исторического музея,
г.Москва

- 1797, августа 26.** В Ангинской слободе Верхоленского уезда Иркутской губернии у пономаря церкви св. Илии Пророка Евсевия Попова родился сын.
- 1797, сентября 2.** При крещении наречен именем Иоанн.
- 1801.** Начал обучаться грамоте у отца.
- 1803.** Упокоился отец. Мальчика взял на воспитание дядя, диакон Дмитрий Попов, впоследствии в монашестве Давид. В 6 лет Ваня Попов читал впервые Апостол в церкви.
- 1804.** Постановление Св. Синода о праздновании во всей России памяти Святителю Иннокентия (Кульчицкого), Первоепископа Иркутского. Через 36 лет, принимая монашество, Иоанн возьмет имя Иркутского святителя Иннокентия.
- 1808, марта 8.** Поступает в Иркутскую духовную семинарию.
- 1814.** В семинарии стал именоваться Иван Попов-Ангинский для отличия от других Поповых. Переименован ректором в Ивана Вениаминова в память почившего 8 июля 1814 г. Преосвященного Вениамина, епископа Иркутского, Нерчинского и Якутского.
- 1817.** В семинарии давал уроки церковного пения.
- 1817.** Вступил в брак с Екатериною Ивановной Шариной, дочерью якутского священника.
- 1817, мая 13.** Посвящен в диаконы градо-Иркутской Благовещенской церкви.
- 1818.** Окончил Иркутскую духовную семинарию.
- 1821, мая 18.** Рукоположен во священника градо-Иркутской Благовещенской церкви. Прослужил в ней два года, открыл при церкви воскресную школу.
- 1823, мая 7.** Выехал с семьей из Иркутска к новому месту назначения — в Русскую Америку, на о-в. Уналашка Алеутского архипелага.
- 1823, мая 9.** По пути в Америку посетил родину — Ангинскую слободу.
- 1824, июля 29.** Прибыл в Уналашку. На острове 370 жителей-алеутов, живущих в 20 землянках-барабарах, также поселился в землянке, позже выстроил себе дом.
- 1824, августа 1.** Отправлена первая Божественная Литургия в дере-

*Полный вариант летописи готовится к изданию православным Братством во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского.

вянной часовне на Уналашке с благодарственным молебном о благополучном прибытии.

1825, июля 1. Начал строить церковь на Уналашке.

1825. Открыл на Уналашке церковно-приходскую школу.

1826, июня 29. Освящена церковь во имя Вознесения Господня — первая на о-ве Уналашка. Собственноручно произвел престол, иконостас, выполнил позолоту.

1826. Награжден наперсным крестом по представлению председателя главного правления Русско-Американской компании барона Врангеля (во всей Иркутской епархии подобную награду имел лишь протоиерей Иркутского кафедрального собора).

1827. Знакомство с известным русским мореплавателем и исследователем Ф.П.Литке, который содействовал ученым занятиям о. Иоанна и дал высокую оценку его трудам.

1828. Выполнил перевод Св. Евангелия от Матфея на алеутский язык.

1833. Составил огласительные поучения, названные им «Указание пути в Царство небесное» на алеутско-лисьевском языке. Впоследствии переведены как на русский, так и на якутский, алтайский, шорский, монгольский и др. языки. Книга стала прекрасным катехизическим пособием для православных миссионеров и выдержала более 50 изданий, на 62 языках.

1834. В виде повышения переведен с о-ва Уналашка в Новоархангельский порт на о-в Ситка.

За 10 лет выстроил в Уналашке церковь и часовню, окрестил всех жителей островов Уналашкинского отдела, изучил алеутско-лисьевский язык, составив для него грамматику и букварь, перевел основные молитвы; вел научные наблюдения (этнографические, метеорологические, географические и т.д.), изложил их в «Записках об островах Уналашкинского отдела».

1834, ноября 22. Прибыл в Новоархангельский порт о-ва Ситка — главное поселение Российско-Американской компании, назначен священником соборной церкви Михаила Архангела.

1835. Сопричислен к ордену св. Анны 3 степени.

За 4 года службы в Новоархангельске изучил колошенский и кодыякский языки, составил русско-колошенский словарь, стал первым проповедовать среди колошей, обучил местное население ремеслам, а также оспопрививанию. Составил «Обозрение православной церкви в Российских поселениях в Америке, с своим мнением об улучшении состояния оной». Окрестил за 15 лет более 10 000 человек.

1838. Первая публикация научного труда в Санкт-Петербурге в журнале «Сын Отечества».

1838, ноября 8. Отбыл из Ново-Архангельска в Санкт-Петербург на корабле через Тихий и Атлантический океаны, посетил о.Таити и мыс Горн. Плавание продолжалось свыше 7 месяцев.

1839, июня 25. Прибывает в Санкт-Петербург с главной целью — напечатать священные книги на алеутском языке.

- 1839.** Поездка в Москву. Был представлен свт. Филарету, митрополиту Московскому и Коломенскому. Его прозорливый взгляд увидел в о. Иоанне истинного подвижника, он полюбил о. Иоанна всей душой и разместил его у себя в подворье.
- 1839.** Произведен в сан протоиерея.
- 1839, ноября 25.** Скончалась в Иркутске супруга.
- 1840, июнь.** Вышел в свет его перевод на алеутско-лисьевский язык Св. Евангелия от Матфея.
- 1840, сентябрь.** Вышла в свет монография в 3-х томах «Записки об островах Уналашкинского отдела». Лучшая работа по этнографии алеутов.
- 1840, ноября 29.** Пострижен в монашество. Имя Иоанн по собственному желанию сменил на имя Иннокентий в честь свт. Иннокентия (Кульчицкого), первого епископа Иркутского.
- 1840, ноября 30.** Свт. Иннокентий посвящен свт. Филаретом в архимандриты.
- 1840, декабря 1.** Николай I дал аудиенцию свт. Иннокентию и высказал желание назначить его епископом Камчатским, Курильским и Алеутским.
- 1840.** Сопричислен к ордену св. Анны 2 степени.
- 1840, декабря 13.** Свт. Иннокентий наречен во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского.
- 1841, января 10.** Свт. Иннокентий выехал из Санкт-Петербурга на служение в Америку.
- 1841, февраля 21.** На заседании Академии наук принято решение о публикации переводов книг свт. Иннокентия (опубликованы лишь в 1846 г.).
- 1841, марта 11.** Прибыл в Иркутск.
- 1841, апреля 17.** Свт. Иннокентию присуждена 10-я Демидовская премия за труд «Записки об островах Уналашкинского отдела».
- 1841, мая 10.** Посещает Ангинскую слободу.
- 1841, сентября 27.** Прибыл на Ситку в Новоархангельск и вступил на епископскую кафедру.
- 1841, декабря 17.** Открыта Новоархангельская духовная школа — любимое детище свт. Иннокентия.
- 1842.** Первая поездка в качестве правящего архиерея по своей епархии. Миссионерское путешествие длилось 16 месяцев — самое долгое из всех путешествий свт. Иннокентия.
- 1845, декабрь.** Новоархангельское духовное училище преобразовано в семинарию.
- 1846.** Выстроено здание семинарии по чертежам и эскизам свт. Иннокентия.
- 1850.** Указ Св. Синода о возведении свт. Иннокентия в сан архиепископа «за плодотворную его миссионерскую деятельность».
- 1850, июль.** Начало третьего продолжительного путешествия в азиатскую част. Камчатской епархии — вокруг Охотского моря.

В американский период его жизни — энциклопедическая широта интересов: помимо пастырских обязанностей вел метеорологические наблюдения, географическое описание территории, изучал грамматику алеутского языка.

1852. Переехал на жительство в Аян с тем, чтобы было удобнее совершать поездки по Камчатской епархии и следить за делами на Амуре.
1852. Отделение Якутской области от Иркутской епархии и присоединение её к Камчатской.
- 1853, **сентября 11**. Перенёс кафедру в Якутск.
- 1854, **января 9 — февраля 26**. Путешествие по Якутской области для обозрения тамошних церквей.
- 1855, **июля 9**. Прибыл в Аян. Во время действий английской эскадры в период Крымской войны (1853–1856), июля 21 англичане, захватив Аян, хотели арестовать свт. Иннокентия, когда тот молился в церкви. Однако он убедил не брать его в плен, а также вымолил освобождение священника Махова.
- 1855, **мая 31 — августа 26**. Второе путешествие по Якутской епархии; путешествие на Амур.
- 1856, **февраля 11**. Путешествие по Амуру, продолжавшееся почти целый год.
- 1856, **августа 26**. По Высочайшему Императорскому Указу сопричислен к ордену блгв. кнз. Александра Невского.
- 1857, **июнь**. Выехал в Санкт-Петербург.
- 1857, **сентября 2**. Присутствовал в Св. Синоде в Санкт-Петербурге.
- 1858, **января 11**. Высочайшее повеление об учреждении двух викарных епископов, в Якутске и Новоархангельске.
- 1858, **января 21**. «По собственной просьбе освобожден от присутствия в Св. Синоде и отпущен» в свою епархию.
- 1858, **февраля 24**. Во время пожара в Спасском монастыре в Якутске сгорели кельи свт. Иннокентия и его кабинет со всеми бумагами и книгами.
- 1858, **марта 12**. Прибыл в Иркутск (болезнь ног задержала его здесь до 1 апреля).
- 1858, **апреля 26**. Прибыл в Сретенск, где ожидал генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьева-Амурского, и с ним сплавился по Амуру.
- 1858, **мая 5**. Прибыл в Усть-Зейскую станицу.
- 1858, **мая 9**. Заложен храм во имя Благовещения, а сама станица Усть-Зейская переименована в город Благовещенск — в честь того, что Иннокентий начинал службу в Благовещенской церкви.
- 1858, **мая 16**. Заключен Айгунский договор, отдававший России весь Амурский и Уссурийский край.
- 1859, **июля 19**. Впервые совершено богослужение на якутском языке в Якутском Св.-Троицком соборе.

Итоги 7-летнего пребывания в Якутске: перевод Св. Евангелия от Матфея на якутский и тунгусский языки под руководством свт. Иннокентия, составлена грамматика тунгусского языка.

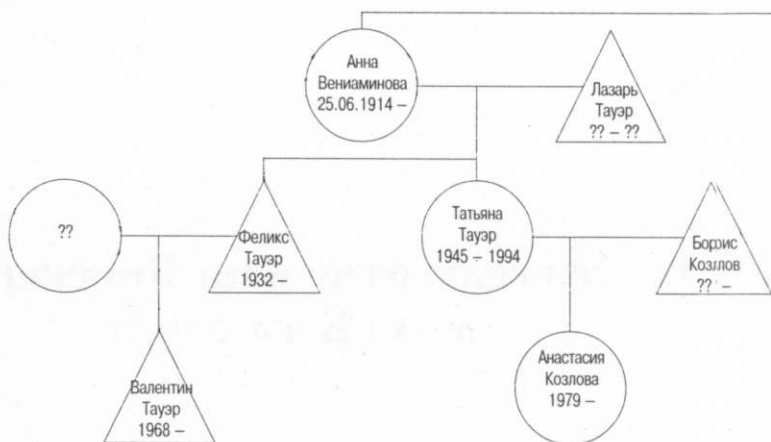
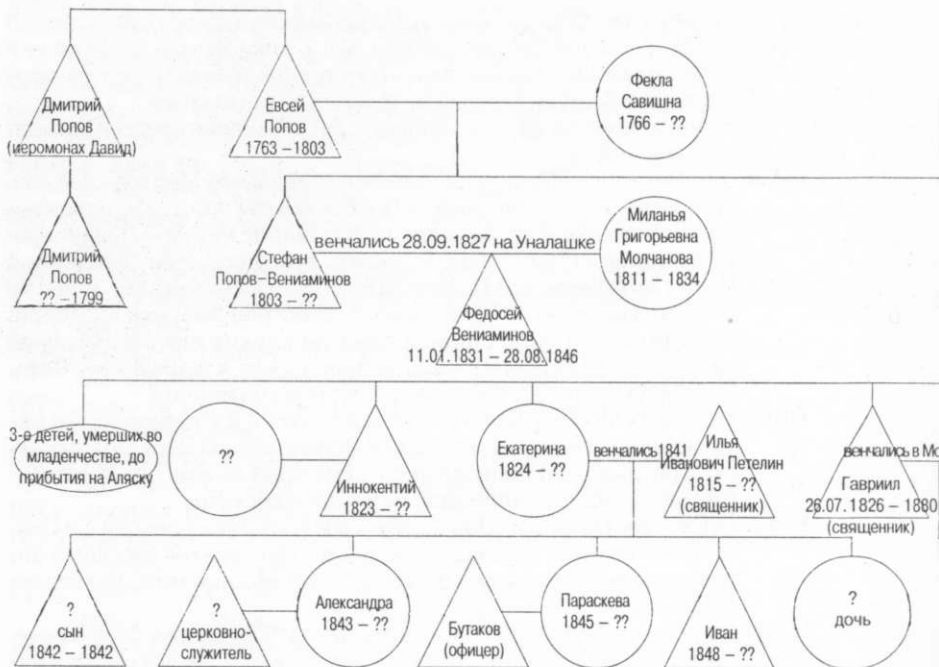
- 1860, **апреля 10**. Выехал из Иркутска на Амур (3-я поездка по Амуру).
- 1861, **сентября 9**. Прибыл в Японию в Хакодате, прожил здесь 18 дней.
- 1861, **октября 14**. Начал последнее путешествие по Камчатской епархии.

- 1862, апреля 8.** Высочайше пожалован алмазным знаком ордена св. блгв. кнз. Александра Невского.
- 1862, сентября 2.** Прибыл в Благовещенск на постоянное жительство. С этого времени считается, что кафедра Камчатской епархии окончательно перенесена в Благовещенск.
- 1862.** По его плану в Благовещенске выстроен архиерейский дом.
- 1863, июня 2 — августа 17.** Путешествие по Амуру и Уссури для знакомства с гольдами.
- 1864.** Плавание по Амуру на особом, для него устроенном катере, которым сам он и управлял.
- 1867, апреля 16.** Сопричислен к ордену св. равноапостольного князя Владимира первой степени большого креста.
- 1867, мая 5 — август.** Продолжительное путешествие по Амуру. Посетил и дальние порты приобретенного восточного Приморья. Последнее апостольское путешествие.
- 1867.** Умер свт. Филарет, митрополит Московский и Коломенский.
- 1867, август.** Получил сообщение от Правления Российско-Американской компании о продаже российских колоний в Америке: Аляски и Алеутских островов США и о ликвидации Российско-Американской компании. Пережил душевное потрясение.
- 1868, января 5.** Назначен митрополитом Московским и Коломенским.
- 1868, января 10.** Из Иркутска в Благовещенск отправлен адъютант кн. Вяземский для сопровождения свт. Иннокентия в Москву.
- 1868, января 18.** Получил в Благовещенске из Санкт-Петербурга эстафету от обер-прокурора Св. Синода графа Д.А.Толстого такого содержания: «Государь Император Всемилостивейше назначил ваше высокопреосвященство митрополитом Московским. Искренне поздравляю Вас и с Вами Московскую вашу паству; желательно было бы, если бы вы скорее прибыли в Москву, если здоровье позволит...».
- 1868, марта 24.** Совершал всенощное бдение на праздник Благовещения в Богоявленском кафедральном соборе Иркутска.
- 1868, апрель.** Последнее посещение родины — Ангинского селения.
- 1868, апреля 17.** Последнее служение в Иркутске, в день рождения Александра II.
- 1868, апреля 16.** Дан Высочайший рескрипт на имя его высокопреосвященства о вверении ему Московской епархии и возведении в сан митрополита с препровождением белого клобука с бриллиантовым крестом.
- 1868, апреля 19.** Выехал из Иркутска в Москву.
- 1868, мая 16.** Избран в почетные члены Московского Императорского университета.
- 1868, мая 22.** В Казанском кафедральном соборе прочитан рескрипт, и свт. Иннокентий возложил на себя белый клобок с алмазным крестом.
- 1868, мая 25.** Торжественное прибытие в Москву.
- 1868, мая 26.** Вступил в сан митрополита в большом Успенском соборе Кремля. Произнес речь по вступлении на Московскую кафедру.

- 1868, мая 31.** Выехал в Троице-Сергиеву Лавру на экстренном поезде, чтобы вступить в обитель преподобного Сергия в звании преемника его по настоятельству.
- 1868, ноября 29.** Прибыл в Санкт-Петербург.
- 1868, января 8.** Избран в годичном собрании Императорского Русского Географического общества почетным членом.
- 1869, января 11.** Открытие в Москве Православного миссионерского общества под председательством Иннокентия.
- 1869, февраля 13.** Составил записку о детском воспитании (опубликована в 1881 г.).
- 1870, февраль.** Учреждение Православного Миссионерского общества для организации миссионерского служения и помощи миссионерам.
- 1870, июнь.** Свт. Иннокентий учредил Комитет по устройству Островской Владычной Богдельни под председательством о. Пимена.
- 1871, апреля 10.** Операция по удалению катаракты на правом глазу. Безрезультатно.
- 1871, апреля 16.** После четырехлетней службы на кафедре Московской был награжден орденом св. апостола Андрея Первозванного.
- 1871, декабря 12.** Освятил церковь и открыл богадельню на 250 человек.
- 1873, сентября 30.** Открытие в Москве в доме Хлудова Московского епархиального училища иконописи.
- 1876, мая 9.** Торжество закладки алтаря храма Христа Спасителя. Молебствие совершил свт. Иннокентий.
- 1879, марта 31 (Великая Суббота).** В 2 часа 45 мин. смерть прекратила земное бытие свт. Иннокентия. Гул большого кремлевского колокола возвестил о кончине высокопочтимого иерарха Москвы. 39 лет свт. Иннокентий благовествовал в Старом и Новом свете.
- 1879, апреля 5.** Тело свт. Иннокентия упокоилось в Троице-Сергиевой Лавре в храме свт. Филарета Милостивого.
- 1886–1888.** Изданы в 3-х томах «Творения Иннокентия, Митрополита Московского».
- 1897–1901.** Изданы в 3-х томах «Письма Иннокентия, Митрополита Московского».
- 1938–1940.** Совершен акт вандализма: снесена церковь, в подклети которой покоились останки митрополитов Филарета и Иннокентия.
- 1977, октября 6.** Определением Синода Русской Православной Церкви причислен к лику святых: «Приснопамятного митрополита Иннокентия, Святителя Московского, апостола Америки и Сибири, признать в лике Святых, благодатию Божиею прославленных».
- 1991.** В с. Анга Качугского района Иркутской области Иркутской епархией приобретен дом по ул. Школьной, в котором прошли детские годы свт. Иннокентия. Дом предполагается отреставрировать и открыть в нем музей.
- 1993.** В доме свт. Иннокентия на Ситке в США открыт музей.
- 1994.** В Троице-Сергиевой Лавре обретены мощи свт. Иннокентия.
- 1994, октября 13.** Останки свт. Иннокентия омыты по чину омовения мощей. Патриархом совершено величание мощей свт. Иннокентия.

- 1994, октября 15.** Определением Синода Американской Православной Автокефальной Церкви причислен к лику святых ближайший сподвижник свт. Иннокентия — преподобный Яков Нецветов, просветитель Аляски, выпускник Иркутской семинарии. В Анкоридже на Аляске освящен свт.-Иннокентиевский кафедральный собор.
- 1994.** Американская Православная Автокефальная Церковь широко празднует 200-летие начала Православия в Америке, положенного проповедью валаамских миссионеров Русской Православной Церкви (1793–1794). В память этого события Священный Синод Американской Православной Церкви учреждает орден во имя свт. Иннокентия Московского, апостола Америки и Сибири. Трехстепенной орден в виде панагии служит для награждения священнослужителей, порадевших в деле утверждения Веры Православной на Североамериканском континенте.
- 1996.** Патриарх Московский и всея Руси Алексей II утвердил устав религиозного объединения Русской Православной Церкви (Московской патриархии) православного братства во имя свт. Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского.
- 1997.** Решением Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Святейшего Синода учрежден орден свт. Иннокентия Московского трех степеней для награждения отличившихся на миссионерском поприще.
- 1997.** По решению ЮНЕСКО весь мир отмечал 200-летие со дня рождения свт. Иннокентия, русского миссионера, выдающегося деятеля науки и культуры, оставившего заметный след в этнографии, лингвистике, естественных науках, и 20-летие со дня его канонизации. На родине свт. Иннокентия в с. Анга отреставрирован дом, в котором Святитель провел благословенные детские годы. Здесь совместными усилиями Иркутской епархии и Иркутского архитектурно-этнографического музея «Тальцы» открыт мемориальный музей.

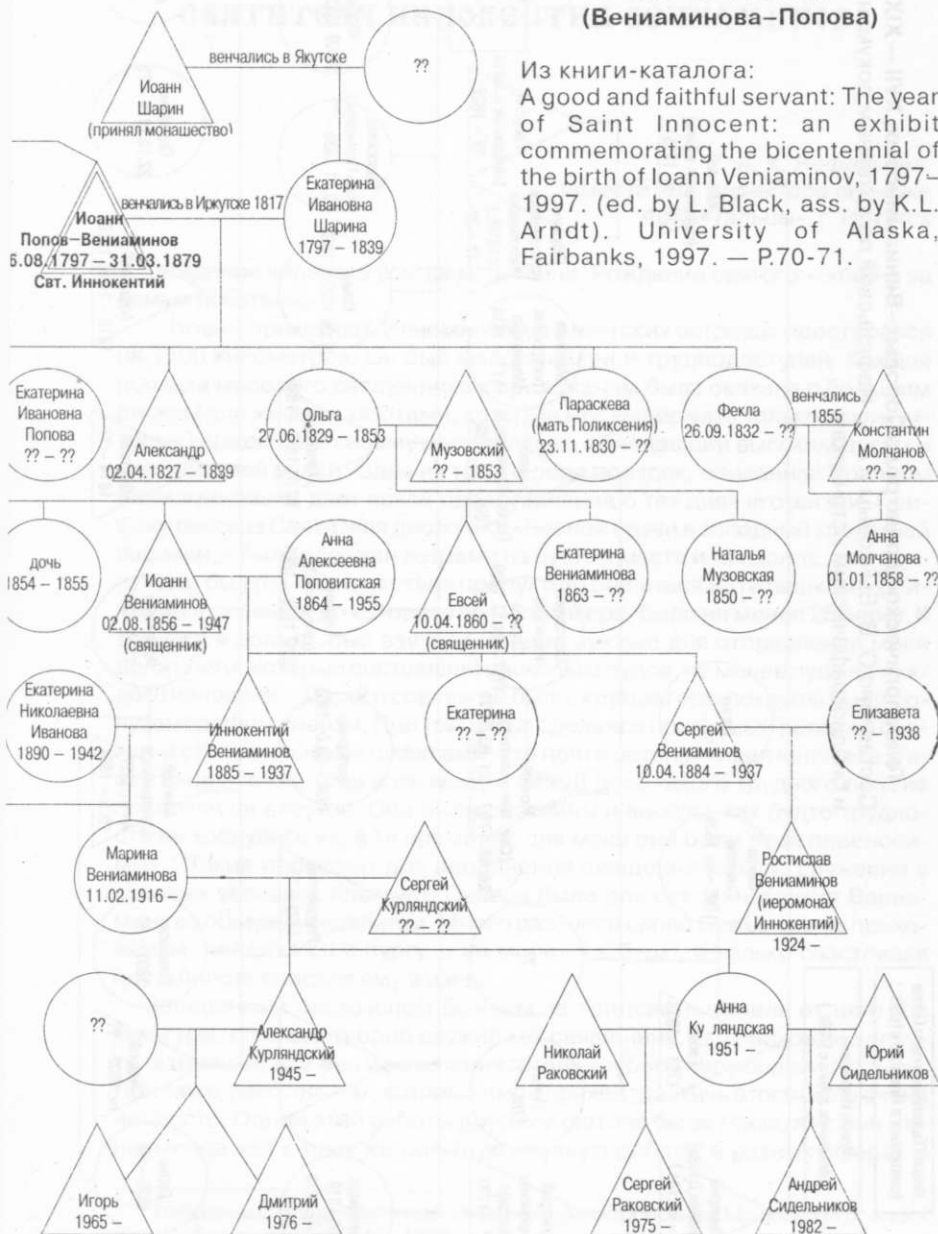
**Святителю отче наш Иннокентие,
моли Бога о нас!**

Генеалогическое древо свт. Иннокентия (Вениаминова–Попова)

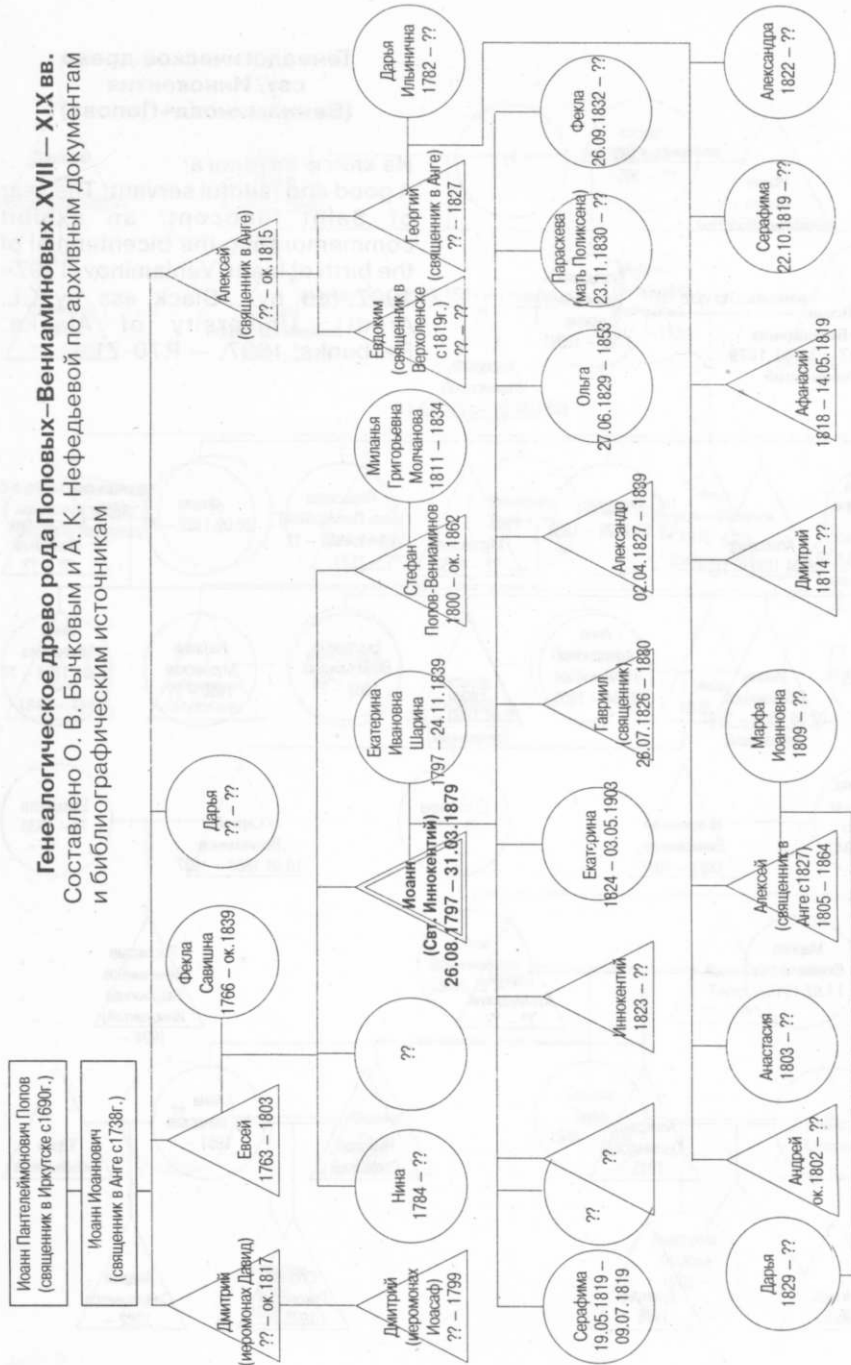
Из книги-каталога:

A good and faithful servant: The year of Saint Innocent: an exhibit commemorating the bicentennial of the birth of Ioann Veniaminov, 1797–1997. (ed. by L. Black, ass. by K.L. Arndt). University of Alaska, Fairbanks, 1997. — P.70–71.

Генеалогическое древо рода Поповых—Вениаминовых. XVII — XIX вв.

Составлено О. В. Бычковым и А. К. Нефедьевой по архивным документам и библиографическим источникам

АНГИНСКИЕ КОРНИ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ ВЕНИАМИНОВА

*А. К. Нефедьева,
заместитель директора по науке
АЭМ «Тальцы», г. Иркутск*

Рождение человека всегда есть тайна. Рождение святого – «тайна за семью печатями».

...Новый приход свт. Иннокентия на Алеутских островах простирался на 1500 километров. Он был мало заселен и труднодоступен. Каждая поездка молодого священника к прихожанам была связана с большим риском для жизни и тяготами, которые мог выдержать только исключительно преданный своему делу человек, обладавший высоким духом и несгибаемой волей. Одна из такого рода поездок, описанная Иоанном Вениаминовым, дает яркое представление о тех днях его жизни. Привожу рассказ Свяtitеля дословно: «Весной едуци в западный край моей parroхии, я был задержан ветрами на пустом месте и так долго... что принужден был (из-за отсутствия продуктов) решиться идти пешком в ближайшее селение, до которого по малой мере, было не менее 25 верст. К тому же я должен был взять все вещи, нужные для отправления моей должности, которые составляли несколько пудов, не менее пуда на каждого человека... Дороги совсем не было, крутые горы покрыты были полузамерзшим снегом. При том вдруг сделался противный ветер со снегом и столь сильными шквалами, что почти останавливал человека. Тяжесть на плечах, тощий желудок и целый день такого трудного пути не повлияли на алеутов. Они были спокойны и веселы, как будто трудности не коснулись их, в то время как для меня они были едва переносимы». * Такие переходы для исполнения священнического служения в суровых условиях Крайнего Севера были для свт. Иннокентия Вениаминова обычным явлением. Много раз, неся слово Божье своим прихожанам, попадал он в пургу, а на море — в бурю, и только счастливая случайность спасала ему жизнь.

Занесенный промыслом Божиим за тридцать земель от центров культуры, он плодотворно служил как священник. Его прихожане алеуты-язычники, все без исключения, стали глубоко верующими людьми. При таких обстоятельствах, которые имел приход, достичь этого было очень непросто. Одной этой работы другому хватило бы за глаза, а Иоанн Вениаминов вел к тому же большую научную работу: в разных сферах и

*Избранные труды свяtitеля Иннокентия митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М., 1998.

направлениях, изучал природу края — описывал островные вулканы, выявлял причину частых землетрясений, вел метеорологические наблюдения, занимался ботаникой, разводил цветы и деревья и беспрерывно учился, выписывая из России необходимые книги.

Другим источником его духовного обогащения стала народная культура сначала алеутов, а потом и других народов, с которыми его сводила жизнь. Он с большим интересом изучал обычаи, нравы, предания, быт, верования и язык их.

Удивляясь терпеливости и стойкости людей, сумевших в крайне тяжелых климатических условиях, при почти постоянном недоедании выработать основные качества, необходимые христианину — такие как доброта, бескорыстие, смирение, терпение, стремление к знаниям и сохранение при любых жизненных обстоятельствах человеческого достоинства; ежедневно сталкиваясь с ними, часто в экстремальных условиях, из которых они выходили с честью, никогда не теряя самообладания — он проникся уважением к ним, полюбил их и, проповедуя им Святое Евангелие и обучая грамоте, сам учился у них смиренно принимать все невзгоды жизни, не замечая их.

Заложенные родителями и дядей Дмитрием в детстве трудолюбие, скромность и любовь к Богу в новом краю еще более развились и укрепилась. Благодаря им и своей природной одаренности, он и стал, как писал о нем его современник Иван Барсуков, «обладателем собственными только ему одному среди всех архиереев самобытными чертами. Был прост и доступен, ласков и приветлив, прям и беспристрастен, не любил ни в чем искусственной нарядности. Не любил выставлять напоказ ни свои знания, ни заслуги, и всегда держал себя просто и смиренно. Сильный природный ум свой он обогатил такими обширными и многосторонними познаниями, какими немногие обладали. Сердце его было чуждо зависти и лукавства, честолюбия и самомнения, жадности к богатству, роскоши.» К данной характеристике Ивана Барсукова следует добавить: Святитель был необыкновенно трудолюбив и бесконечно предан Отечеству и народу. Выходец из глубины народа — отец его, Евсей Иванович, пономарь Ангинской Ильинской церкви — Святитель, несмотря на высокий сан, которого был удостоен в 1840 г., так и остался в народе. Совершая бесконечные поездки по вверенной ему епархии, границы которой простирались от Якутска до Северной Америки и от Камчатки до Амура, он следил, чтобы священники открывали народу истинные знания, чтобы церковное учение не расходилось с их личной жизнью, чтобы знали они, какие вопросы и проблемы волнуют их прихожан, и активно включались в их разрешение, одним словом, служили по совести и правде.

А каким надежным другом он был, можно судить по такому случаю. Приехав в Охотский порт ранней весной, владыка Иннокентий, движимый государственными интересами, настоял, чтобы начальник порта В. С. Завойко выехал в Аян решать вопросы по строительству там

нового порта, более удобного, чем Охотск. Так как заменить контр-адмирала на время его отъезда было некем, то владыка взял исполнение его обязанностей на себя. Василий Степанович выехал в Аян на шлюпке. Перед самым его возвращением прошел сильный шторм и Охотский залив заполнился сплошным льдом, занесенным ветром с Охотского моря. В назначенный день Завойко не вернулся. Святитель понял, что случилась беда, и предположил, что льды раздавили судно. Обеспокоенный судьбой друга, он, взяв подзорную трубу, стал ежесуточно дежурить на берегу залива, зорко всматриваясь в даль. Ночью, не доверяя матросам, сам жег костры. Упорство владыки вскоре было вознаграждено. Через неделю после начала дежурства, привычно вглядываясь в даль, Святитель увидел стоящего на льдине человека. Приказал матросам спустить лодку и плыть к нему. Через некоторое время полузамерзший Завойко был доставлен на берег. Владыко обнял его, приказал идти в баню, а сам отправился спать, так как всю неделю, дежуря на берегу, почти не сомкнул глаз.

Да, рождение святого — тайна. И все же, читая «Жития святых», каждый из нас, наверное, обратил внимание на то, что почти все они начинаются со слов «родился в семье благочестивых родителей», то есть благочестие родителей как бы являлось необходимым условием для возможности появления в данной семье святого. К сожалению, «Жития святых», как правило, писались много позднее смерти святых, и поэтому о их более ранней родословной известий нет. Но, думается нам, что для того, чтобы появился святой в роде, трудились многие поколения, совершенствуясь в нравственном отношении. Судя по «Житиям», самое большое количество русских святых вышло из священных семей и низших служителей Церкви, и в данном случае свт. Иннокентий не является исключением. Его прадед Иоанн Пантелеймонович Попов был направлен первым священником из Тобольска в Спасскую церковь г. Иркутска в 1690 г. Дед Иоанн Иоаннович Попов, тоже священник, стал основателем рода ангинских священников, в общей сложности прослуживших там более 125 лет — с 1738 по 1866 гг.* Закончилась ангинская династия священников Поповых Алексеем Поповым, который являлся правнуком Иоанну Попову и двоюродным племянником свт. Иннокентия (Вениаминова).

По данным иркутских архивов пока удалось выяснить, что у основателя рода Поповых в Анге — Иоанна Иоанновича — было четверо детей: трое сыновей и дочь. Старший — Дмитрий — был дьяконом этой же церкви. Средний — Евсей — пономарь, а младший — Алексей — заменил впоследствии отца, став священником (с какого года, пока неизвестно). Известно лишь, что в 1784 г. священническую службу все

*Обзор управления епископа Иннокентия Неруновича Иркутской Епархией //Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1870. №40. С.489; №46. С.556–57.

еще вел Иоанн Иоаннович. В метрической книге, сохранившейся за этот год, записано рождение дочери у Евсея Попова, отца будущего святителя, — Нины, причем крестной матерью ее стала дочь Иоанна — Дарья. Запись сделана рукой Иоанна Иоанновича. В метрической книге за 1797 г. запись о рождении великого ангинца, свт. Иннокентия Вениаминова, была сделана уже рукой дяди Алексея Иоанновича. Но вполне возможно, что служить священником в этой церкви он стал гораздо раньше. Священническую линию Поповых в Анге продолжил младший сын Иоанна — Алексей; его сменил сын Георгий. А в 1827 г., после его смерти, приход возглавил сын Алексей, служивший с 1826 г. дьяконом в Илгинской церкви и в 1827 г. переведенный в Ангу. Дети Евсея Иоанновича известны. Было их четверо, две дочери и два сына, — Иоанн и Стефан, впоследствии тоже ставший священником. У старшего сына, основателя рода Иоанна Иоанновича — Дмитрия Иоанновича — был сын, также Дмитрий, который, как сообщают записки Святителя, участвовал во второй Миссионерской Камчатской экспедиции, организованной епископом Иосафом (Болотовым). Был на хорошем счету у владыки и входил в состав его приближенных. Миссия эта, к сожалению, не успела развернуть работу по христианизации населения Северной Америки. Корабль «Феникс», на котором они плыли, попал в сильный шторм и затонул вместе с людьми в 1799 г. Иоанн Попов, двоюродный брат Дмитрия, родился в далекой Анге за два года до смерти последнего. И это нам думается тоже символично. Он будто бы и родился для того, чтобы заменить брата на пути просвещения светом христианства народы Северной Америки. На это не раз указывал и сам свт. Иннокентий. Касаясь своей биографии, опубликованной в газете «Амур» протоиереем Прокопием Громовым, Святитель писал: «Пусть мой пример будет новым доказательством той истины, что от Господа исправляются человеческие пути его, и что все мы, служители церкви Его, не что иное, как орудие в руках Его. Ему угодно было назначить мне поприще служения в Америке, и это исполнилось, несмотря даже на противление воли моей»*.

В русском народе живет поверие, что в роду, в котором был благочестивый монах, двенадцати коленам Господь грехи прощает. Еще значимее было погибнуть за веру Православную, а в роде Поповых было и то, и другое. Дядя Вениаминова Дмитрий Иоаннович, который воспитывал Ваню после смерти Евсея Иоанновича и подготовивший его для поступления в семинарию, в 1811 г. после смерти жены ушел в монастырь и жил в Иркутске при архиерейском доме, продолжая влиять на воспитание Вани. Дядя, при частых приходах мальчика к нему, учил его механике и многим другим полезным вещам и сумел заложить в него то самое трудолюбие, которым так славился свт. Иннокентий. Он же приохотил мальчика к мо-

*Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М., 1998.

литве, да так, что в шесть лет Ваня Попов уже вместе со священником вел службу, читая Псалтырь и Апостол. Заложенная с детства любовь к Богу никогда уже не покидала свт. Иннокентия. И чувство это приобрел он именно здесь, в Анге, и поэтому совсем не случайно, на наш взгляд, там сохранился дом деда Иоанна, который наследовал Дмитрий и в котором с пятилетнего возраста после смерти отца проживал Ваня Попов. Созданный здесь музей будет хранить память не только о свт. Иннокентии, но и роде его, скромных служителях ангинской Ильинской церкви, славно потрудившихся на ниве Господней. И селение Ангинское, взрастившее свт. Иннокентия, достойно получить в православном мире более широкую известность.

Расположилось оно в среднем течении одноименной реки, впадающей в Лену. Долина, по которой протекает река, довольно широкая и

Ильинская церковь. с. Анга. 1803г. Рисунок В. Нефедьева с фото нач. XX в., хранящегося в ГАИО

плавно переходит в низкие горы, скорее холмы, частью покрытые лесом: березой, лиственницей, елью, частью занятые полями. Видимо из-за этих полей, несмотря на сохранившийся лес и гористую местность, в Анге возникает ощущение необыкновенного простора, почти как в степи. Время основания селения не известно. Известно только, что в 1682 г. стольником и воеводой Илимского воеводства князем Иваном Петро-

вичем Гагариним на пропитание Киренского монастыря отведена была вверх по Лене Ангинская заимка с пахотными и сенокосными угодьями.* Эта заимка и положила начало селу Ангинское, длительное время бывшему вотчиной Киренского Свято-Троицкого монастыря, основанного в 1663 г. Монастырь быстро развивался, занимая удобные для хлебопашества земли и богатые рыбные угодья по рекам и Байкалу. К концу XVIII века монастырь стал одним из крупных землевладельцев в Восточной Сибири. Земля обрабатывалась главным образом арендующими ее крестьянами. Поэтому в Анге постоянно находился доверенный от обители для управления хозяйством.

Первоначальная застройка деревни начиналась с правого берега реки Анги в районе современного моста через эту речку. Здесь же стояла первая деревянная церковь, рядом с которой были построены кельи для монахов. Дата основания церкви неизвестна, но в списках передаточного реестра церквей, порученных в 1707 г. управлению vicария Тобольской епархии епископа Варлаама Косовского, она уже значилась как ангинская Ильинская церковь.** В 1745 г. в Анге была построена новая церковь, взамен старой, ветхой. Строилась она под руководством монаха Корнелия. А в 1803 г. крестьянами братьями Ольхоновыми и Воробьевыми была возведена, видимо по обету, каменная церковь на взгорке, за ручьем, впадающим в Ангу, рядом с усадьбами Иоанна Иоанновича Попова и сына его Евсея Иоанновича.

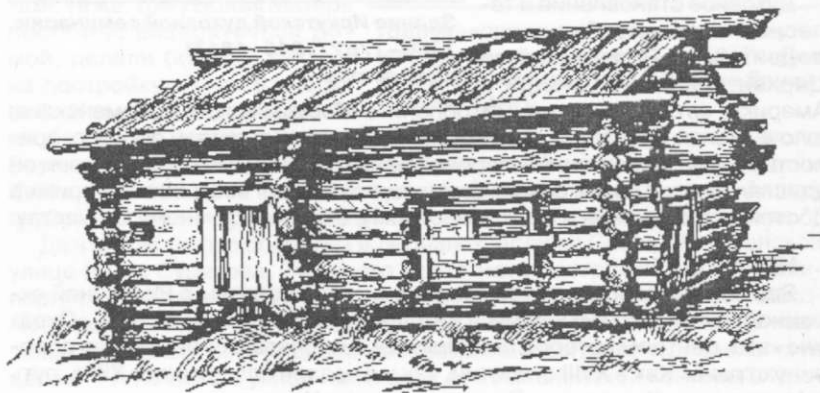
Церковь была построена о трех приделах. Теплый, направо — Ильи Пророка. Центральный — Троицкий, и налево — во имя Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев. Левый придел, посвященный Устюжским Святым, позволяет думать, что крестьяне-строители были выходцами с Устюга Великого. Поселяясь на новых землях, крестьяне-новоселы приносили с собой иконы местных святых и в память о них строили храмы или, как в Анге, придел. Старая же деревянная церковь была приспособлена под богадельню. По данным клировой ведомости за 1832 г., в богадельне проживало десять бездомных старушек. Иконы из этой церкви были, видимо, перенесены в новую каменную. Очевидцы, побывавшие в ней, описывая ее внутреннее убранство, отмечали наличие большого количества икон древнерусского письма. Крестьяне были верующими. Как писал о них Азадовский в начале XX в., каждое воскресенье ходили в церковь. Хор, исполнявший церковное песнопение, состоял из крестьянских детей. Среди населения была развита грамотность, работала церковно-приходская школа и церковно-приходское училище, готовившее педагогов. В 1916 г. в доме отца свт. Иннокентия, Евсея Иоанновича, после реставрации дома был открыт музей, посвященный Святителю. Таким образом, селение Ангинское, удаленное от губернского города Иркутска почти на 300 километров, стало значительным

*Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1870. №46.

**Там же.

культурным центром. Решался вопрос о создании там общественной библиотеки.

Все эти общественные и культурные учреждения возникли в Анге благодаря рождению в ней Святителя. Сам он, где бы ни находился, никогда не забывал Ангу и, если представлялась возможность, бывал в ней. Находясь же в отдаленности, он так же заботился о ней, по возможности присылая туда то необходимые священникам книги, то церковную утварь, то свои изделия. Прекрасный резчик по дереву, он подарил ангинской церкви резную архиерейскую трость, дикирий, трикирий, а позднее, в свой последний приезд в 1868 г., Библию, впервые подписавшись на ней митрополитом Московским. В этот приезд в Ангу он в последний раз посетил избушку отца, в которой жили уже дальние родственники. Воспоминания детства, как рассказывали очевидцы, обступили его. Он с умилением разглядывал неизменившийся интерьер дома. Увидел знакомую спицу, вбитую в стенку дома и сказал окружающим, что на нее он в детстве вешал свои чирки с красной опушкой, подаренные ему крестным. И так не хотелось ему, чтобы интерьер дома волей новых хозяев поменялся, что предложил владельцам продать дом ему, но те отказались, тогда владыка стал упрашивать их, насколько это возможно, не менять интерьера. Здесь, в Анге, в последний раз он поклонился могилам своих родственников, которые уже занимали значительную часть кладбищенской территории. После чего поехал назад в Иркутск, нигде более не останавливаясь.

Родительский дом свт. Иннокентия (несохранившийся). Рисунок сделан с фотографии, находящейся в ГАИО. 1913 г. Художник В. Нефедьев

СВТ. ИННОКЕНТИЙ В ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ: 1808–1818 ГГ.

О.В. Бычков,
Иркутское епархиальное управление

Божественному Промыслу было угодно остановить свой выбор на отроке Иоанне Попове с тем, чтобы Дух Святой, сошедший на него через апостольскую благодать уже в зрелом возрасте, утвердился в местах диких, языческих и возвестил здесь Благую Весть о Христе Распятом и Воскрешшем.

Духовное становление и телесное мужание будущего подвижника Православной Церкви, апостола Сибири и

Америки, свт. Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, шло в стенах Иркутской семинарии. Здесь же Святитель обрел ту зрелость разума, усвоил те мастерские навыки, которыми впоследствии он удивлял многих своих современников, показывая всем личный пример достойного служения и Царю Небесному, и нашему земному Отечеству.

**Здание Иркутской духовной семинарии.
1780–1782 (1815–1817).**

Фото автора

ИРКУТСК

Все миссионерские труды свт. Иннокентия связаны с Восточной окраиной Российской Империи, с ее владениями на Тихом океане. «Окраина» эта, центром которой был Иркутск, включала в себя добрую половину страны. Как в XVIII столетии, так и в начале следующего XIX в. путь в Азиатскую и Заморскую Русь начинался в Иркутске.

По стечению ряда обстоятельств: географических, экономических и политических, — Иркутск, основанный казаками Якова Похובה в 1652 г. как военное поселение, спустя сто лет становится административным центром обширнейшего края. Отсюда отправляются научные, торговые и военные экспедиции на Северо-Восток и в Центральную Азию. В городе учреждается Адмиралтейство для снаряжения казенных и купеческих морских судов, оперирующих в

Северной части Тихого океана. Характеризуя мироощущение иркутян в начале XIX в. Авдеева-Полевая в своих мемуарах писала: «Спросите у какого-либо коренного купца русских городов об Америке, об Ост-Индийской компании: он едва ли слышал о них, а многие иркутские жители знают их не хуже родной им России».*

Прямым напоминанием о «заморских вояжах» иркутских купцов и мещан служили каменные храмы города, отстроенные и благоуукрашенные тщанием преуспевающих в Русской Америке. Крестьяне подгородных и притрактовых сел не отставали от горожан. Многие из них «покручивались» (нанимались) на 5–7 лет в купеческие компании промыслять морского зверя в «Алеу-тах». Те же, кому Божья Матерь пособила возвратиться домой, делали богатые вклады на постройку и ремонт церквей. Население деревень и слобод вдоль Якутского тракта — от Иркутска к Качугской пристани, по Верхней Лене, включая Ангу — родину свт. Иннокентия, с середины XVIII в. и до 1840-х гг. имело солидный приработок от сбыта на Аляску грубого холста — «хряца», сермяжного сукна, вязаных варег и носков.**

Да что говорить о слободах и деревнях, если на Спасо-Лютеранской улице (ныне Сурикова, 24), всего в шестистах метрах от здания семинарии, с 1800 по 1868 гг. размещалась Иркутская контора Российско-Американской компании со складами, с ежедневной толкотней приказчиков, служилых, рассуждавших об американских делах и делавших эти дела.*** А на той же улице наискосок от компанейской конторы в Прокопьевской церкви семинаристы старших курсов могли порой участво-

Годичная ведомость

Судебного и Училищного Правления Семинарии

Училищная за 1817 год

№	Имя и фамилия студента	Возраст	Родина	Состояние	Средств	Служба	Звание	Примечание
1	Иван Иванович Удальцов со своим сыном Иваном и женою Анной	22	1807 года Битюгов 10 1/2 вер.	Свободн.	100 руб.	не	не	не
2	Судебный Боярский сын							
3	Дисковец Стефан Александрович торгова Иркутской Семинарии Училищного Правления Иркутской Семинарии	22	1807 года Битюгов 10 1/2 вер.	Свободн.	100 руб.	не	не	не
4	Славков Иван Иванович сын Иркутской Семинарии Училищного Правления Иркутской Семинарии	21	1808 года Иркутск 8 1/2 вер.	Свободн.	100 руб.	не	не	не
5	Александрович Иван Александрович сын Иркутской Семинарии Училищного Правления Иркутской Семинарии	21	1803 года Иркутск 12 1/2 вер.	Свободн.	100 руб.	не	не	не

Годичная ведомость студентов Иркутской духовной семинарии за 1817г. Под вторым пунктом запись о Иоанне Вениаминове. ГАИО

*Авдеева-Полевая Е. Записки и замечания о Сибири//Записки иркутянских жителей. Иркутск, 1990. С.55.

**Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. М., 1985. С. 148, 162, 194.

***РАК содействовала отправке лучших семинаристов на учебу в Россию. Так, в 1802 г. при компанейском караване пушнины в Казанскую духовную академию отбыли студенты Кириллов и Рупышев//Виноградов А. Историческая записка об Иркутской духовной семинарии. Иркутск, 1879. С.41.

вать в крещении «американских девок»: алеуток и колошек, привозимых купцами в Иркутск в качестве экзотической прислуги.

Самый дух Иркутска времен ученичества Иоанна Попова-Вениаминова был пропитан манящим запахом дальних странствий, неведомых земель, населенных «дикими инородцами», которых только-только начал озарять Свет Христова Учения.

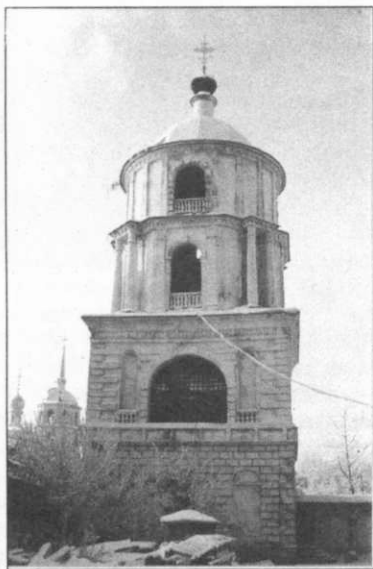
В 1727 г. была образована самостоятельная Иркутская епархия. Благодаря трудам и молитвам свт. Иннокентия (Кульчицкого) и свт. Софрония (Кристалевского), здесь утверждается оплот Православия. Первоепископ Иркутский свт. Иннокентий (1727-1731), после прославления его в 1804 г. в сонме Всероссийских святых, становится небесным ходатаем и заступником народов Азиатских и Хинских, а для юного Иоанна — указующим примером христианского смирения перед земными несчастьями и невзгодами.

СЕМИНАРИЯ

Не случайно в Иркутске 22 сентября 1779 г. Высочайшим указом Императрицы Екатерины II учреждается духовная семинария. Долгое время она оставалась единственной на огромном пространстве от Енисея до Аляски. Только в 1845 г. ее славный ученик свт. Иннокентий, тогда уже в сане епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, открывает семинарию в Ново-Архангельске на Ситке.

Иркутская семинария возникла не на пустом месте. Ее предшественницей можно считать «мунгальскую школу» (школа переводчиков и миссионеров), заведенную в 1725 г. архимандритом Вознесенского монастыря Антонием (Платовским). В 1728 г. свт. Иннокентий (Кульчицкий) преобразовал ее, согласно Духовному Регламенту Феофана Прокоповича, в богословскую славяно-русскую школу. Сюда, преодолевая сопротивление родителей, стали набирать «...детей духовенства и монастырских служителей для приготовления к священно-церковно служительским должностям»*.

Преосвященный Иннокентий II (Нерунович, 1732–1747) ввел преподавание латинского языка для своих 60 воспитанников, а школу стал именовать семинарией. Со смертью Иннокентия II и последовавшим затем многолетним вдовством Иркутской кафед-

Соборная Колокольня. 1812–1815гг. На ней и были установлены часы, собранные при участии Иоанна Вениаминова.

Фото автора

*Виноградов А. Историческая записка... С.28.

ры духовное образование в Иркутске фактически прервалось.

Благодаря усердию и настойчивости выпускника Киевской академии Преосвященного Михаила I (Миткевича, 1771–1789), епископа Иркутского и Нерчинского, в Иркутске появляется собственное среднее духовное заведение. Владыка Михаил, бывший ректор Тобольской семинарии, преследовал две цели. * Во-первых, следовало укомплектовать штат епархиальных клириков, обучив детей местного духовенства, поскольку священнослужители, окончившие семинарии в российских губерниях, почитали за ссылку служение в Сибири. Во-вторых, для просвещения местных народов, пребывавших в язычестве, требовались образованные миссионеры.

Иркутская семинария стала первой из провинциальных в России, которая получила от Св. Синода ежегодное содержание в размере 2000 рублей и штатные оклады для преподавателей. Уже к марту 1780 г. семинаристы младших классов были набраны и занятия начались. Летом архиерей приступил к исполнению синодального указа, гласившего: «...так как учеников в первые годы будет мало, на остатние суммы построить корпус и завести библиотеку»**. Семинарское здание построили за оградой архиерейского дома в одну линию с Богоявленским кафедральным собором так, что парадный подъезд выходил на Ангару, за которой из окон домово́й церкви хорошо просматривался Вознесенский монастырь. В 1788 г. строительные работы завершаются освящением семинарской церкви о двух престолах в честь Покрова Пресвятой Богородицы и вмч. Георгия Победоносца.*** В описании иркутского наместничества за 1792 г. о семинарии сказано: «...каменная о двух этажах: вверху расположено быть классам, библиотеке, церкви, а внизу — жилье учащимся и учащим. Науки преподаются: с. богословия, философия, красноречие с помощью языков греческого, латинского. Число учащихся не превосходит 100 человек»****.

Так же семинария выглядела и во время поступления в нее отрока Иоанна Попова в марте 1808 г.***** Однако в январе 1815 г. в Иркутск прибывает новый архиерей Михаил II (Бурдуков, 1814–1830), сразу обративший внимание собственно на здание семинарии. Оно требовало

*Краткие сведения об основании Иркутской Духовной семинарии//Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1873. № 23. С.435.

**Там же. С. 439.

***Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. Иркутск, 1996. С.222

****Описание Иркутского наместничества 1792 г. Новосибирск, 1988. С.68–69.

*****Иван Барсуков, жизнеописуя деяния свт. Иннокентия, определяет дату поступления Святителя в семинарию — 1806 г., опираясь при этом на его письмо редактору «Духовной беседы» от 20 марта 1863 г. (Барсуков И. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников, М., 1883 (1997). С. 1–2, 524.). В документах: «Годичной ведомости о студентах и учениках Иркутской семинарии, учиненной за 1817 г.», «Справке по Градо-Иркутской Благовещенской церкви» и «Допросной ведомости перед рукоположением студента богословия Иоанна Венаминова», хранящихся в Государственном архиве Иркутской области, указана иная дата поступления в семинарию — 8 марта 1808 г. (ГАИО, ф.50, оп.1, д.2016, л.7; д.2027, лл. 4об, 5об.).

ремонта и расширения, поскольку владыка Михаил собирался увеличить число учащихся в семинарии. Но средств не было. Архипастырь призвал помочь в благом деле всех жителей края и уже в 1815 г. поступило более 2000 рублей пожертвований «...и от бурят, и от граждан, от чиновников, и от духовенства и крестьянских обществ. ...Архиерейский дом принял на себя доставку серого камня на фундамент и кирпича на стены; сверх сего преосвященный пожертвовал принадлежащий архиерейскому дому каменный флигель для семинарской больницы с прирезкою нужного количества земли от архиерейского двора»*. В том же 1815 г. в ограде Богоявленского собора рядом с семинарией 1 июня было начато строительство каменного здания духовной консистории.** В летнее каникулярное время ученики и студенты, особенно старших курсов, деятельно участвовали в масштабной реконструкции своей Alma Mater, которая закончилась 1 октября 1817 г. перенесением домово́й семинарской церкви в соседний каменный архиерейский дом.*** Именно с этими событиями, на наш взгляд, следует связывать появление в семинарии толкового эконома и распорядителя по хозяйственной части в лице казака Полуэктова и то, что ему в помощники и письмоводители «придан был один из лучших и благонаравных учеников семинарии: ...Иван Попов-Ангинский»****. В сутолоке семинарской стройки будущий раноапостольный устроитель Церкви земной постигал то, как лучше распорядиться рабочими руками и материалами, как толковее составить ту или иную бумагу, прошение светским властям и мирянам-жертвователям, как вести дела с подрядчиками.

Следует отметить, что строительство на архиерейском подворье, куда входили и семинарские строения, началось еще в правление Преосвященного Вениамина (Багрянского, 1789–1814): в мае 1810 г. была разобрана старая каменная ограда, от главных ворот и по улице к Владимирской церкви, и начато возведение новой; в сентябре 1812 г. выкопаны рвы для строительства второй соборной колокольни и менее чем через два года, 30 марта 1815 г. на нее был поднят большой иркутский колокол весом в 761 пуд (ок. 12,5 тонн), литый еще в 1797 г. В июне новая соборная колокольня окончательно покрывается железом и на нее ставится крест.***** Это та самая колокольня, где не без участия студента Иоанна Вениаминова были установлены городские часы.*****

В стенах Иркутской семинарии свт. Иннокентий получил не только богословские и литургические знания. Здесь ему были привиты навыки храмом- и домостроительства. Отсюда он вынес потребность созидать и творить.

*Виноградов А. Историческая записка... С.43.

**Иркутская летопись (Летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова)//Труды ВСОИРГО. Т.5. Иркутск, 1911. С.217.

***Там же. С.220.

****Барсуков И. Иннокентий, митрополит Московский... С.6.

*****Иркутская летопись... С.210, 212, 216, 217.

*****Громов П. Воспоминания современника о высокопреосвященнейшем Иннокентии, Митрополите Московском //Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления.1879. № 23. С.250.

НАСТАВНИКИ

Во время обучения свт.Иннокентия в семинарии вся ее внутренняя жизнь находилась в полной зависимости от воли правящего архиерея. Выпускник семинарии и ее Нестор — протоиерей Афанасий Виноградов — писал о том времени: «Преосвященный собственной властью избирает и назначает ее начальников и наставников; от его воли зависит введение тех или иных предметов преподавания, открытие или закрытие классов: часто открытие или закрытие некоторых предметов и классов обуславливается тем, имеется ли под рукой человек, знающий известный предмет, или нет. При недостаточности штатных окладов Преосвященный заботился об изыскании местных средств (пособие к штатным окладам): поэтому жалование всем, от ректора и до повара и хлебопека назначалось также Преосвященным: убавлял или прибавлял учитывая и беря во внимание усердие служащих»*.

Вид на Спасскую церковь и архиерейское подворье, примыкающее к Богоявленскому собору. На подворье за белой каменной оградой (слева направо): двухэтажный архиерейский дом, одноэтажное здание консистории, двухэтажное здание бывшей семинарии.

Почтовая открытка 1898 г. из собрания С. И. Медведева

Архипастыри оставляли заметный след в судьбах своих питомцев, но для свт. Иннокентия это имело и особое предназначение: как известно, свою новую фамилию — Вениаминов — он получил в 1815 г. в честь Преосвященного Вениамина (Багрянского). Сей владыка был человеком века Просвещения. Судьба его не совсем типична для

*Виноградов А. Историческая записка... С.30.

российского иерарха конца XVIII столетия. После окончания Московской духовной академии он, в числе четырех лучших студентов, в 1765 г. по Высочайшему указу Екатерины II отправляется учиться в Голландию, где в Лейденском университете успешно изучает философию, древние и новые языки. Возвратившись на Родину в 1772 г., Вениамин становится преподавателем философии и богословия в Новгородской, а затем, в Петербургской семинариях*. Успешная преподавательская карьера завершается 9 декабря 1789 г. В этот день в присутствии Высочайшего Двора Петербургской Александроневской семинарии ректор, архимандрит Свяжского Богородицкого монастыря Вениамин в придворной церкви Зимнего дворца посвящается в сан епископа Иркутского и Нерчинского**.

По прибытии в Иркутск владыка принял на себя обязанности ректора и стал преподавать в семинарии философию, богословие, латинский язык. Свою богатейшую библиотеку из книг на латинском и немецком языках он передает семинарии. Наряду с имевшимися ещё от первых иркутских архиереев 673 томами редких и рукописных книг собрание Вениамина составило будущую фундаментальную библиотеку семинарии, ставшую гордостью Иркутска.

Епископ взял на себя заботу по подготовке семинарских преподавателей. Лучших студентов отправляют учиться в Петербургскую и Казанскую духовные академии. При нем у семинарии с 1802 г. появляется ректор в сане архимандрита и настоятеля Вознесенского монастыря. Такое совмещение позволило укрепить семинарию: с одной стороны, появился монашествующий наставник, читавший курс богословия, с другой, бурсаки, благодаря монастырским посылкам, стали лучше питаться.

8 июля 1814 г. Преосвященный Вениамин скончался. Его приемником по Иркутской кафедре оказался не менее достойный и ревностный служитель Престола Царя Небесного — епископ Михаил II (Бурдуков), уроженец Тобольска, назначенный на кафедру с должности ректора Тверской семинарии.*** Приехав в Иркутск в январе 1815 г., архиерей сразу же погружается в семинарские дела. Им вводятся греческий, немецкий и французский языки и восстанавливается преподавание монгольского. Он лично проверяет письменные упражнения семинаристов. Афанасий Виноградов отмечает: «При росписании чередных проповедей студентам философии и богословия он каждому воспитаннику указывает текст и тему для проповеди, просит и, можно сказать, молит воспитанников тщательнее упражняться в сочинении проповедей, как главном деле в их служении, пишет и предлагает воспитанникам для руководства чуть не целый

*Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.2. М., 1992. С.539–540. Наумова О. Е. Иркутская епархия. XVIII — первая половина XIX века. Иркутск, 1996. С.77.

**Иркутская летопись... С.121.

***Его мощи были явлены нетленными в Иркутске, в мае 1980 г., во время реставрационных работ, проводившихся в Казанском приделе Богоявленского кафедрального собора.

трактат о проповедничестве».* Например, Иоанн Вениаминов в 1817 г., будучи студентом богословия, получил от Преосвященного Михаила задание составить текст проповеди на текст от Иоанна IX, 3: «о том, что надо быть милостливым к невинно бедствующему и не умышленно согрешающему».**

Подстать владыке Михаилу был и тогдашний ректор семинарии архимандрит Павел (Некрасов, 1814–1819) — «человек умный и образованный и чрезвычайно обходительный»*** Выпускник Троице-Сергиевской лаврской семинарии, он с 1804 по 1813 гг. преподает в Московской Перервинской семинарии, а затем на целый год указом Св.Синода определяется проповедником в Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академию****

Архимандрит Павел стал ежегодно предоставлять владыке списки учеников, составленные на основании испытаний с обозначением рукой отца ректора, кто достоин перевода в следующий класс, а кто нет. Им вводится разделение года на учебное и каникулярное время с увольнением учеников на каникулы к родителям. Имевшие до этого место отлучки во время учебного года — прекращаются*****

Это о Павлу свт. Иннокентий обязан выбором фамилии — Вениаминов. Архимандрит Павел провидчески угадал в студенте своего класса и величавую наружность будущего иерарха Русской Церкви, и глубинный ум её устроителя, и апостольскую мудрость просветителя народов Америки и Сибири.

Пример же доброго, но требовательного наставничества, заложенный в стенах Иркутской семинарии, впоследствии всегда будет вдохновлять свт. Иннокентия Московского, порадевшего безмерно на ниве духовного Просвещения.

СТУДЕНТ ИОАНН ВЕНИАМИНОВ

Хранящаяся в ГАИО «Годичная ведомость о студентах и учениках Иркутской семинарии за 1817 год» позволяет окунуться в повседневную жизнь семинарии предпоследнего года пребывания в ее стенах будущего Святителю.

Владыка Михаил, перестроив семинарию в 1815–1817 гг., увеличил число бурсаков почти вдвое. Если в 1813 г. в семи классах: информатории, грамматики, синтаксиса, поэзии, риторики, философии и богословия — обучалось 130 человек, то на 1 марта 1818 г. (дата составления «Ведомости») в семинарии числилось уже 209 учеников.***** В 1816 г. класс поэзии соединяют с риторическим и первые три класса имену-

* Виноградов А. Историческая записка... С.43–44,45.

**Там же. С.45.

***Барсуков И. Иннокентий, митрополит Московский... С.5.

****ГАИО, ф.50, оп.1, д.2016, лл.46 об, 47.

*****Виноградов А. Историческая записка... С.47.

*****Так, в 1817 г. в первый семинарский класс, низший грамматический, к имевшимся 63 ученикам было дополнительно набрано еще 34 бурсака (ГАИО, ф.50, оп.1, д.2016, лл.24–36,37. Виноградов А. Историческая записка... С.41.).

ются теперь: низший, средний и высший грамматический.

В меру способностей и прилежания ученики, кто в 16 лет, а кто и к 20 годам, достигали звания студента. Затем, им предстояло последовательно пройти два курса: философский и богословский. Здесь изучалась физика, естественная и российская история. Богословие преподавалось по учебнику архимандрита Сильвестра, ректора Казанской духовной академии. Философия — по учебнику Баумейстера. Студенты высших классов кроме греческого постигали современные европейские языки — немецкий и французский. Латынь же усваивали еще в грамматических классах.

Иоанн Вениаминов (Попов) в 1817 г. числился в самом старшем богословском классе, в котором обучалось 16 студентов. Но к началу 1818 г. здесь осталось только 11 человек. За 1817 г. «поступили к занимаемым ими (церковным – 0.Б.) штатам» священник Иоанн Дульк-амаров (Попов) 23 лет, диакон Иоанн Багрянцев (Попов) 23 лет и диакон Иоанн Флоренсов (Попов) 24 лет. На службу в гражданское ведомство ушли Алексей Диадимов (Рупышев) 24 лет и Василий Боголепов (Ферапонтов) 20 лет.

Из 16 студентов богословского класса 15 были детьми священнослужителей. Отец же Иоанна Флоренсова — Прокопий Попов, числился отставным сторожем Иркутской духовной консистории. У 9 юношей отцы скончались или до поступления сыновей в семинарию, или уже во время их обучения в ней. В философском классе картина была схожей. Все 8 студентов вышли из семей священнослужителей Иркутской епархии и четверо были сиротами.

Из поступивших в семинарию в один год с Иоанном Вениаминовым богословского класса к 1817 г. достигли лишь трое. Остальные отстали. Один, Никифор Петелин, обучался в философском классе. Еще семеро «застряло» в учениках риторики, а четверо «сидело» в высшем грамматическом классе.

В семинарии Иоанн не был одинок. Здесь с 1810 г. обучался его брат Стефан (1800 г.р.). В 1816 г. из семинарии выпущился двоюродный брат Евдоким, сын Алексея Иоанновича Попова — покойного священника Ангинской Ильинской церкви, крестившего Ваню Попова в 1797 г. В низшем грамматическом классе с марта 1815 г. обучался племянник свт. Иннокентия — Алексей Вениаминов (1805 г.р.), сын двоюродного брата иерея Георгия Алексеевича Попова. Всех племянников трепетно опекал дядя — иеромонах Давид (Дмитрий Иоаннович Попов, брат Алексея и Евсея), служивший здесь же при архиерейском доме.

... Многие страницы земной жизни свт. Иннокентия ещё не написаны. Но можно надеяться, что поиски в российских архивах позволят выявить бесценные документы, которые дадут новые факты для составления «книги животней» Апостола Америки и Сибири.

ДУХОВНЫЙ ПРЕДТЕЧА СВТ. ИННОКЕНТИЯ МОСКОВСКОГО: ТРУДЫ И ЖИЗНЬ СВТ. ИННОКЕНТИЯ ИРКУТСКОГО (1680-1731)

*Протоиерей Игорь Арзуманов,
Читинско-Забайкальская епархия*

Господь заповедал своим апостолам, ученикам и последователям быть Ему свидетелями «даже до края земли» (Деян. 1:8). Он сказал: «... Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и святого Духа, уча их соблюдать все, что я повелел Вам» (Мф. 28:19–20). От времен апостольских это свидетельство является неотъемлемой частью жизни Единой, святой, Соборной и Апостольской Церкви и находит путь к сердцам людей. Верная заветам Господа и святых апостолов, Русская Православная Церковь издревле свидетельствовала о Христе, возвестив слово Евангельской Истины многим народам земли. Православная Миссия — это непосредственное и личное свидетельство о Христе, святости и общении с Божественной жизнью.

Свт. Иннокентий (Вениаминов–Попов), Митрополит Московский и Коломенский, Апостол Сибири и Америки.

Икона 1990-х гг. Св.-Троицкий монастырь. Джорденсвилль. США

Свт. Иннокентий, Первоепископ Иркутский Сибирский Чудотворец.

Икона сер. XIX в. Алтарь Знаменского женского монастыря.

Иркутск

Вечером 11 декабря (29 ноября) 1840 г., на другой день памяти преставления просветителя Центрально-Азиатских стран и небесного покровителя Китая свт. Иннокентия Сибирского чудотворца, в церкви преподобного Сергия Свято-Троицкого подворья в Санкт-Петербурге протоиерей Иоанн Вениаминов был пострижен свт. Филаретом в монашество. «... Причем имя его Иоанн было переименовано, по его собственному желанию, на Иннокентия, первого епископа Иркутского».*

Личность свт. Иннокентия, с коей связывается становление Православной миссии в Восточной Сибири и Центральной Азии, формировалась в бурное время преобразований, охвативших все стороны общественной, социальной и религиозной жизни России на рубеже XVII–XVIII столетий. Важно заметить, что на том отрезке всемирной истории и Старый и Новый свет переживали болезненный процесс становления принципиально иных, чем прежде, взаимоотношений между Церковью и государством.

Родился свт. Иннокентий в Малороссии около 1680 г. в семье дворян Кульчицких. Киевская духовная академия, в стенах которой с 1695 по 1706 гг. свт. Иннокентий получил образование, вполне отражала дуализм эпохи Петровских перемен. С одной стороны, он внимал здесь парадоксальному пиетизму** свт. Стефана Яворского, в будущем Митрополита Рязанского, горячего поборника авторитета Церкви и последовательно отстаивавшего ее независимость от государства, потрясаемого ломкой старых устоев. С другой стороны, в этих же стенах преподавал Феофан Прокопович — будущий советник и незаменимый помощник Петра 1 не только в церковных, но и в государственных делах. Именно епископ Феофан станет главным исполнителем задуманной Петром церковной реформы, отрицающей сакральный примат авторитета церкви и заменяющий его лаическим приматом авторитета государства и светской культуры.***

Академизм и всестороннее образование будущего Святителя сочетались с практическим освоением Святоотческого учения и аскезой иноческого подвига в стенах Киево-Печерской Лавры, в числе братии которой он состоял. Православный образ жизни свт. Иннокентия складывался также под влиянием проповеди и подвигов свт. Дмитрия Ростовского, Феодосия Углицкого, Иоанна Максимовича, которых он знал лично.

Как свидетельствует многочисленная переписка, свт. Иннокентий до конца своих дней сохранил духовную связь со своим наставником свт. Стефаном Яворским, в 1710 г. вызвавшим тогда молодого иеромонаха Иннокентия в только что образованную Московскую Славяно-

*Барсуков И. Иннокентий Митрополит Московский и Коломенский. М., 1883. С. 121.

**Пиетизм (от латинского *pietas* — благочестие) — мистическое течение в немецком лютеранстве кон. XVII–XVIII вв. Пиетизм призывал к углублению веры. Различения (театр, танцы и т.п.) объявлялись греховными.

***Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1992. С. 314.

Греко-Латинскую Академию. В ее стенах свт. Иннокентий с 1714 по 1718 гг. преподавал словесность, философию, метафизику и нравственное богословие. Опыт, приобретенный свт. Иннокентием за четыре года преподавания, дал в будущем свои плоды в созданных им духовных школах Селенгинска и в «мунгальской» духовной школе Свято-Вознесенского Иркутского монастыря в период 1722–1731 гг. Именно в этих школах Святитель пытался сделать священное Писание и Литургию приемлемыми для новообращенных христиан — благодаря наличию их перевода на национальный язык. Величайшим примером такого подхода являлась миссия свв. Кирилла и Мефодия среди славян. В новейшее время этот принцип в ежедневной практике Православия воплощался блестящей плеядой Святителей Российской Православной Церкви, подвизавшихся в Азиатско-Тихоокеанском регионе — таких как свт. Иннокентий Московский (Вениаминов) и свт. Николай Японский (Касаткин). Необходимо отметить актуальность данного подхода к миссионерскому служению в Азиатской части России сегодняшнего дня.*

* В 1719 г. Божиим промыслом свт. Иннокентию довелось служить иеромонахом русской эскадры, оперировавшей против шведов на Балтийском море. Стремительный взлет его церковной карьеры, не без личного участия императора Петра 1, завершился 14 февраля 1721 г. возведением его в сан епископа Перяславского и последующим отправлением в Пекин во главе Духовной миссии. Свт. Иннокентий, академик по образованию, православный по духу и образу жизни, как никто лучше подходил для выбора Петра. На него возлагалась защита государственных интересов и их духовное обоснование через миссионерское служение на восточных границах рождающейся Империи. Петровские реформы, при всех издержках, которые накладывали на них характер эпохи и личность царя, решили национальные задачи по упрочению государственности. Все это обеспечивало России двухсотлетнее существование в ряду ведущих Европейских держав и создало одну из своеобразнейших культур на пограничье Восток — Запад.

Промыслом Божиим свт. Иннокентию не суждено было возглавить Православную миссию в Пекине. Цинское правительство, не без влияния католической миссии отцов-иезуитов, отказало во въезде «духовной особе, господину Инокентию Кульчицкому и с ним двум иеромонахам и двум дияконам и нескольким сослужителям....» так обозначила его миссию в официальных документах Сенатская комиссия по иностранным делам.**

Начался беспримерный подвиг миссионерского служения свт. Иннокентия в Центрально-Азиатских пределах. Три года вынужден был провести свт. Иннокентий в Селенгинске на китайской границе, перенося

*О Православной миссии в современном мире. Миссионерское обозрение. 1995. №1. С. 3.

**Русско-Китайские отношения в XVIII веке. Т. 1. М., 1976 Док. №183. С. 307–308.

со свойственной православному человеку стойкостью духа многие лишения и скорби от неустройства гражданского управления в тогдашней Сибири.

Свт. Иннокентий в эти годы буквально не имел где главу преклонить: принужден был, подобно нищим или странникам, переходить из дома в дом для ночлега и зарабатывать кусок хлеба черным трудом. Святитель, в силу пламенной веры в Бога и высоких идеалов «пиетизма», стал для окружающих примером терпения, незлобия и любви. Все это определило колоссальное нравственное влияние его личности на язычников, «...толпами стекавшихся к купели крещения».*

Актуальность Миссии Православной Церкви в Забайкалье в первой четверти XVIII в. определялась еще и совпадением ее целей с государственными интересами России, направленными на укрепление новых сибирских территорий с подданными язычниками (шаманистами). Последние являлись объектом притязаний, с одной стороны, ламаистов, только начинающих проникать в северную Монголию и Забайкалье, а с другой — отцов-иезуитов, поскольку верхушка молодой Цинской династии несомненно находилась под воздействием католицизма.

В 1727 г., указом Святейшего Синода, свт. Иннокентий был наименован епископом Иркутским и Нерчинским. Началась полная горения духа архипастырская деятельность Святителя. Как человеку просвещенному и по личному опыту хорошо знавшему нужды флота, свт. Иннокентию пришлось через вверенный ему Иркутский Вознесенский и Братский Спасский монастыри оказывать всемерное содействие капитану Витусу Берингу в 1728–1731 гг., осуществлявшему подготовку Первой Камчатской экспедиции. С тем чтобы улучшить снабжение этой экспедиции в первую очередь продовольствием, свт. Иннокентий ходатайствует перед Св. Синодом о приписке к Иркутской епархии городов Балаганска, Илимска, Якутска, Охотска с уездами, а также Свято-Троицкого Киренского, Якутского Спасского и Селенгинского Свято-Троицкого монастырей. Так, в 1731 г. Иркутская епархия стала самой крупной в Российской Империи, охватив территорию в 6.5 млн. кв. километров с 73 церквями, 6 мужскими монастырями, 1 женским.**

Свт. Иннокентий принимал у себя многочисленных исследователей Сибири, наделяя их кровом, пастырским утешением, доброй беседой и деловым советом. Немецкий путешественник Даниил Готлиб Мессершмидт, в 1720–1727 гг. неоднократно посещавший Восточную Сибирь, отмечал в дневнике, что свт. Иннокентий удивил его «...своими хорошими разговорными навыками в латинском языке, знанием поэзии Овидия, Виргилия, Горация», умением вести непринужденную беседу и «...отсутствием ханжества в религиозных вопросах»***

Своею личностью и жизнью Святитель представлял живую иллюст-

*Житие свт. Иннокентия, первого епископа Иркутского. Томск, 1876.

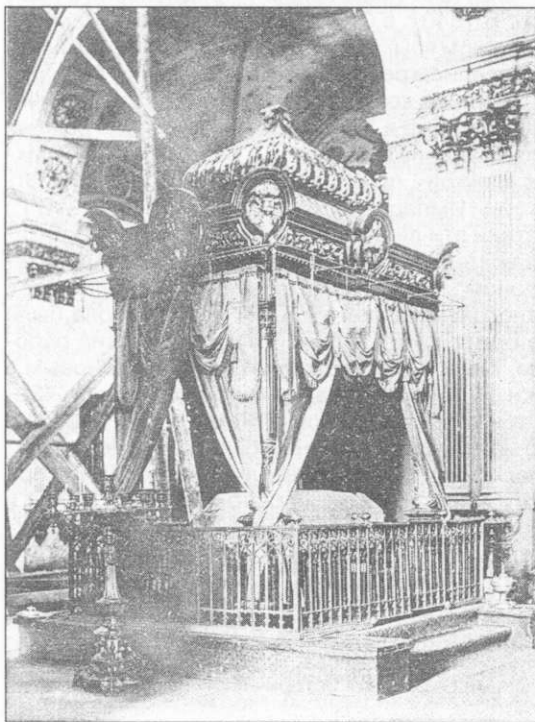
**Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVIII — первая половина XIX века. Иркутск, 1996. С. 34 - 35.

***Новлянская М.Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970. С. 70.

рацию к своему слову: был проявлением, объяснением и подтверждением того нравственного порядка, о котором проповедовал. В лице Святого и его нетленных мощей Господь на рубеже двух миров — христианского и языческого — утвердил незыблемый миссионерский стан. И ныне этот стан есть наш нравственный аванпост, продвинутый Церковью в океан язычества. Он знаменует нашу победу, «и сия победа, победившая мир, есть вера наша» (1Кор. 5,4).

Нетленные мощи свт. Иннокентия чудесным образом были обретенны в 1766 г. В феврале 1804 г. Император Александр I утверждает постановление Св. Синода по канонизации Первоепископа Иркутского. В 1805 г. Иркутск многодневно торжествует, впервые прославляя своего небесного покровителя, в ранге Сибирского чудотворца и Российского святого. А три года спустя в Иркутскую семинарию поступает отрок Иоанн Попов...

Россия, взяв на себя крест исповедничества распятого Христа, свидетельствует об этой Вере грядущим поколениям всей вселенской полнотой Российского православия, провозвестником которого в Восточной Сибири предстает для нас свт. Иннокентий Иркутский — духовный предтеча свт. Иннокентия (Вениаминова), Митрополита Московского и Коломенского.

Рака с мощами свт. Иннокентия, Первоепископа Иркутского, в Вознесенском Соборном храме Иркутского Вознесенского мужского монастыря.

Открытка 1904 г. из собрания С. И. Медведева

ХАРАКТЕР И ПОДВИГ СВЯТИТЕЛЯ

*В.С. Глаголев,
доктор философских наук,
профессор МГИМО.
Университет МИД РФ, г. Москва*

Как известно, без определенного склада характера невозможна успешная деятельность как миссионера, так и ученого. Понять особенности характера свт. Иннокентия нам помогают свидетельства его современников, труды Свяtitеля, работы его биографов и историков.

Еще в 1886–87 гг. И. П. Барсуков опубликовал два тома «Творений» Свяtitеля, а в 1897 г. — его «Письма». Много ранее увидел свет его труд «Опыт грамматики» восточного наречия алеутского языка, названного отцом И. Вениаминовым «алеутско-лисьевским». Предисловие к нему помечено 18 апреля 1834 г. В 1840 г. в С.–Петербурге вышли «Замечания о коломешском и кадьякском языках и отчасти о прочих российско-американских, с присовокуплением российско-коломешского словаря, содержащего более 1000 слов, из коих на некоторые сделаны поучения». На основе этих работ в Париже в 1879 г. появился «Очерк грамматики алеутского языка», составленный В. Анри, а в Вене в 1884 г. — доклад А. Пфцимайера «Язык алеутов», представленный на заседании Отделения философии и истории Императорской (Австро-Венгрия — В.Г.) Академии наук. Впоследствии эти лингвистические труды были критически и, вместе с тем, уважительно проанализированы исследователем алеутов В.И. Иохельсоном*. Сам В.И. Иохельсон свидетельствует, что лингвистические и этнографические труды И. Вениаминова были изучены им в библиотеке Британского музея. Этнографические работы, посвященные алеутам, были опубликованы И.Е. Вениаминовым в начале 1840-х гг.: «Записки об островах Уналашкинского отдела», «Записки об атхинских алеутах и колошах». Даже читателя наших дней они поражают обстоятельностью освещения жизни и быта этих племен. Так, описаны внешний вид, способности и характер алеутов, их обычаи при рождении, браках и смерти, игры и песни, способы ведения войны и поверья. Затем повествуется об их религии, социальных группах и внутреннем управлении, об отношении к русским. Наконец, детально охарактеризованы особенности жилищ, одежды, пищи, имущества, ору-

*См.: Известия Российской Академии наук, 1919. В. И. Иохельсон. Алеутский язык в освещении грамматики Вениаминова. Представлено академиком С. Ф. Ольденбургом на заседании Отделения исторических наук и филологии 8 сентября 1918 г. Пг., 1920.

дий, рукоделия, устройства байдарок. Отдельные главы посвящены алеутской астрономии, исчислению времени, болезням и алеутским способам их лечения, преданиям, сказкам, песням, народным играм, звероловству, птицеводству и рыболовству.

В 1868 г. в Москве появилось специальное описание этнографических трудов о. И. Вениаминова–Попова, к тому времени ставшего митрополитом Московским и Коломенским Иннокентием.

«Записка о Сибирской торговле», направленная им в 1850-х гг. генерал-губернатору края Н. Н. Муравьеву, опубликована И. П. Барсуковым в «Русском Архиве» в 1894 г. (кн. 1, С. 202-208).

В церковных кругах России получил широкую известность блестящий труд проповедника «Указание пути в Царствие небесное. Беседа из поучений к новопросвещенным христианам». Если первое издание этой «Беседы» относится к 1845 г., то к 1912 г. оно было издано 29 раз. В 1893 г. Православное миссионерское общество напечатало ее на чувашском языке; в Российской государственной библиотеке есть перевод этой «Беседы» на арабский язык. К юбилейным дням Святителя появилось издание: «Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. Беседа. Основы православ. веры».

В 1888 г. И. П. Барсуков издал «Поучения постникам или говельщикам Иннокентия, Митрополита Московского».

Говоря об огромном трудолюбии свт. Иннокентия, нельзя не отметить его переводы на диалекты алеутского языка, а также на якутский язык «Краткой Священной истории», «Евангелия» и «Краткого христианского катехизиса».

Перу первого биографа Святителя, И. П. Барсукова, принадлежит книга «Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям; письмам и рассказам современников» (М., 1883). Двумя изданиями вышли ее краткие изложения. Интересную биографическую информацию содержат также следующие публикации: Коптев Вас. «Памяти высокопреосвященнейшего Иннокентия, митрополита Московского». М., 1879; Тур Евг. «Очерк жизни и деяний Иннокентия, митрополита Московского». М., 1891; Корсунский И. Н. «Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский». Харьков, 1898; Харлампий, иеромонах «Очерк жизни и апостольских трудов Иннокентия, митрополита Московского». М., 1912.

В современном трехтомном энциклопедическом словаре «Христианство» помещена отдельная статья о жизни и трудах свт. Иннокентия.

Приведенный перечень литературы позволяет отметить, что на рубеже конца XIX–XX столетия появились новые, невозможные ранее особенности взаимодействия ариографической и научно-биографической литературы. Конечно, ариографический жанр сохранился. Об этом свидетельствуют жизнеописания святых, живших сравнительно недавно и канонизированных Церковью в 1980–1990-х гг. Более того, некоторые приемы ариографии проникли в политические биографии вождей тоталитарных режимов и партий. Но если ариографии святых, живших во II–XV вв., часто не хватало документов и конкретных фактов, то составители биографий святых, живших в XIX–XX вв., имели эти данные в из-

бытке. Они черпались из их сочинений, из хорошо сохранившейся переписки, из свидетельств прямых очевидцев. Как правило, в этих свидетельствах и документах проступает, в частности, и такая особенность, как нерешительность, колебания, проявленные будущими светочами православия по тем или иным вопросам в различных ситуациях. Умалает ли это подвиг выдающихся людей? Или же эти моменты внутреннего состояния — свидетельства мучительных раздумий, драматических душевных коллизий, долгого и трудного осознания ими своего места в сети сложных и неоднозначных обстоятельств; их огромного напряжения в тех случаях, когда предстояло принять ответственное решение? Известно, например, что будущий Святитель Иннокентий как и другие кандидаты, первоначально отказывался ехать к алеутам. Его страшила дорога, ответственность за здоровье и жизнь своей семьи (у него было шестеро детей), суровые условия северо-американского побережья. Он колебался, пока не почувствовал себя пристыженным рассказом купца и путешественника Ивана Крюкова, около 40 лет прожившего на Алеутских островах. Последний описывал (в присутствии о. Ивана Вениаминова) Иркутскому епископу как неграмотные алеуты слушают слова Евангелия: босые, в нетопленной деревянной часовне, но внимательные и благодарные. Переворот в душе будущего миссионера произошел, видимо, в тот момент, когда он подумал о том, что если он откажется, то кто же просветит их? Не стыдно ли ему уклоняться от поддержки тех, кто ищет ее и нуждается в ней? Готовность брать ответственность на себя определяет главный стержень характера о. Вениаминова. Другая его черта — критическое отношение к достигнутому. Так, создание своего труда «Опыт грамматики»... о. Иван Вениаминов прокомментировал следующим образом. Он бы никогда не принял за составление грамматики исчезающего языка, если бы не был убежден в том, что лучше написать посредственно о том, что знаешь и чего не знают другие, нежели, зная, не написать совсем ничего. Можно заключить, что сомнения и колебания, предвещающие труд и подвиг, скорее украшают их значение, чем умалют его. Это соответствует глубоким традициям христианской культуры. «Моление о чаше» — кульминация евангельского повествования о земной жизни Иисуса Христа. Драматичны колебания апостола Петра и сомнения апостола Фомы. В связи с этим моменты «негладкости», напряженности в жизни свт. Иннокентия лишь оттеняют значение его преданности делу Церкви, науки и культуры.

Документируемые свидетельства позволяют осознать второй, внутренний план многих формул, употребляемых в проповедях Святителя, оценить их психологическое содержание и значение. Сообщая, например, о «детях добрых», он не просто использовал традиционную метафору. В собственной его семье были как «дети добрые», так и непутовый старший сын, огорчавший своим поведением любящего его отца. Здесь драматический момент акцентирует «подтекст» и «контекст» привычной формулы.

Во всех доступных нам источниках проступает такая черта Святителя, как сочетание у него высоких духовно-религиозных и научных ин-

тересов с устремлениями практического, земного плана. Еще обучаясь в Иркутской семинарии, он удивил своих товарищей, изготовив водяные часы. Впоследствии он много раз проявлял незаурядные качества механика, ремонтируя и создавая органы, шарманки и даже часы для колокольни Михайло-Архангельского собора на Аляске. Это помогло ему в контактах как с аборигенами тех районов, где он вел проповедь православия, так и с миссионерами-католиками. Он учил алеутов плотничьему, столярному и кузнечному ремеслам, выделке кирпича и каменной кладке, делал сети и отливал восковые свечи, имел представление о навигации и плавал на байдарках между островами.

Другая черта его характера — систематичность и последовательность в работе над проповедями и теми научными вопросами, которые его интересовали. Внезапно появившиеся мысли немедленно записывались им на отдельных листочках и постепенно накапливались. Затем заметки систематизировались по темам. В итоге записи перерабатывались в рукопись. Система подготовки рукописи к изданию включала, таким образом, минимум тройную редактуру; это придавало окончательному изложению стройность, строгость и законченность.

Одно из проявлений характера Святителя — разнообразие его интересов. Оно сказалось в достаточно устойчивых его отношениях с выдающимися деятелями русской науки и государства. Ф. И. Литке, знаменитый русский географ и мореплаватель, знал его метеорологические заметки, сводки и наблюдения и использовал их. Адмирал Е. В. Путятин помог доставить на Дальний Восток предметы, необходимые для церковной службы Святителю и его сподвижникам, интересовался их жизнью. В одном из писем Святитель писал о том, что аянские обстоятельства быстро меняются при деятельности Николая Николаевича Муравьева.

Николай I не просто принял священника Иоанна Вениаминова после возвращения его с Алеутских островов, но и познакомил со своими детьми, которым подвижник рассказывал о нравах и обычаях алеутов. Отсюда зародилось внимание к нему наследника престола, будущего Александра II; последний в 1868 г. назначил его митрополитом Московским и Коломенским и дважды отказывался отпустить его (по болезни) с этого высокого поста.

Существенная черта характера Святителя — несомненная личная отвага, готовность встретить опасность лицом к лицу и противостоять ей. Зимой, на собаках, он проделал по Камчатке путь протяженностью 5 тыс. км. На верхнем краю ущелья Святителя нарты и собак обвязывали веревками и медленно спускали на дно (для людей во льду вырубались ступеньки). Известен случай, когда корабль, где он находился, был застигнут бурей. Один из пассажиров застал епископа Камчатского в его каюте, читающего по себе отходную молитву. Но спустя несколько минут, простившись с жизнью, тот нашел в себе силы стать рядом с капитаном и, как знаток местных течений, дать необходимые советы и указания; это, возможно, позволило избежать кораблекрушения. На лицо готовность исполнять свой долг в самых неблагоприятных условиях и твердость духа в минуты суровой опасности.

К числу несомненных достоинств ума и характера Святителя следует отнести и его прозорливость. В связи с ожидаемым наплывом западных миссионеров в Китай и Манчжурию он предсказывал, что если это произойдет, тогда не скоро их оттуда выживешь. Чувство ответственности за порученное дело, за людей, доверенных его попечению, — ярко выраженная особенность этого деятеля. Он руководствовался не только церковными интересами, но и государственной необходимостью. Это вынудило его смириться с продажей Аляски Америке в 1867 г. Сегодня очевидны основательные причины этой акции: трудности сообщения российской Аляски с экономически развитыми районами империи, возросшая конкуренция американцев, разжигаемое ими недовольство аборигенов против русских... Следует также иметь в виду, что продажа Аляски (удерживать которую России с каждым годом становилось все труднее) обеспечила русскому правительству сохранение достаточно хороших отношений с правительством США. Последнее было особенно важно после Крымской войны, когда ряд держав (Англия, Франция, Турция и др.) проводили политику изоляции нашей страны. В ответ ее правительство оказало демонстративную поддержку Аврааму Линкольну во время гражданской войны в США. Выполнение заключенных в 1858 и 1860 гг. договоров с Китаем требовало, в свою очередь, доброжелательных партнеров России по другую сторону Тихого океана. Уйдя с Аляски (и с Алеутских островов), Россия получила возможность «сосредоточиться» (по знаменитой формуле канцлера А. М. Горчакова) в Приморье и в Приамурье, на огромных территориях, требовавших длительного освоения ценой гигантских усилий.

Вместе с тем церковные круги проявили озабоченность судьбой православных, оставляемых на этих территориях, епископской кафедры, семинарии, трех духовных миссий. Отвечая на запрос митрополита Филарета (единомышленника и духовного наставника свт. Иннокентия), канцлер А. М. Горчаков в доверительном письме своему адресату отмечал, что все православные церкви, с состоящим при них духовенством, отнюдь не будут тревожимые — всем православным жителям обеспечивается свобода исповеданий. Очевидно, что государственную волю, поддержку и ответственность проявили в этом сложном и деликатном вопросе как профессиональные политики, так и деятели Церкви. Эти качества значимы и сегодня в решении многих практических проблем, касающихся социальных, культурных и религиозных аспектов жизни русских (и русскоязычных православных) в странах «ближнего зарубежья».

Характерно, что в конфликтных ситуациях, неизбежных в сложных условиях церковной и научной работы, свт. Иннокентий проявлял огромное терпение и незаурядную выдержку. Он старался не брать на себя роль конечной «судебной инстанции», если сталкивался с недостойным поведением подчиненных. Крайней мерой была их отправка... в Иркутск, «на материк».

Государственное мышление и преданность интересам Церкви, науки и культуры, проявленные Святителем Иннокентием, служат примером ответственного отношения к жизни для новых поколений российского общества.

ИРКУТСКАЯ БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Т.А.Крючкова,
заведующая отделом
сибирского искусства

Иркутского художественного музея

История Иркутской Благовещенской церкви тесно связана с именем свт. Иннокентия Вениаминова. В этом храме после окончания Иркутской духовной семинарии он начал свое священнослужение: с 1817 г. дьяконом, а с 1821 по 1823 гг. в сане священника. К этому храму великий Святитель земли русской питал особое благоговейное чувство. Вот как описывает И. Барсуков, автор обширного труда о жизненном пути свт. Иннокентия, посещение им Благовещенской церкви в марте 1841 г., когда назначенный во вновь учрежденную епархию Российско-Американских церквей и посвященный в Петербурге в декабре 1840 г. во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, он проездом останавливался в Иркутске:

« В первое воскресенье, по прибытии своем в Иркутск, преосвященный Иннокентий совершил Литургию в церкви Благовещения... При входе в церковь Преосвященный, поцеловав поднесенный ему крест и окинув церковь глазами, направился приложиться к иконам; и затем, совершив общее благословение народу своим большим, полным крестом, приступил к священнодействию. Священники, бывшие товарищи его, подходили к нему за благословением; на лицах их было заметно удивление. Весь город устремился в церковь, посмотреть на прежнего Благовещенского дьякона, превратившегося в архиерея. Теснота была страшная, так что полиция не знала что и делать. По окончании литургии преосвященный Иннокентий преподал в храме и по выходе из него святительское благословение каждому из множества собравшегося народа.»*

Градо-Иркутская Благовещенская церковь до пожара 1879г. Фотокопия из собрания С.И. Медведева

*Барсуков И. Иннокентий Митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883. С. 142.

В последующие свои неоднократные приезды в Иркутск свт. Иннокентий обязательно бывал в Благовещенской церкви. В Иркутской летописи описывается его посещение Иркутска в 1868 г.: «13 марта, в полдень, при ярком сиянии солнца раздался торжественный звон церковью Иркутска. По Амурской улице ехал с Востока Высокопреосвященный Иннокентий, назначенный митрополитом Московским. Соборная площадь была полна народа. У подъезда архиерейского дома гостя встретил Иркутский архипастырь* с почетным духовенством. В покоях архиерейского дома ожидали владыку Иннокентия генерал-губернатор М.С.Корсаков, губернатор и прочий генералитет, военный и гражданский, а также представители городского общества и почетного купечества, которые владыке поднесли хлеб-соль...

25 марта. В Благовещенской церкви торжественное богослужение трех иерархов,** — здесь Высокопреосвященный митрополит за 47 лет пред сим начал свое священническое служение. После литургии архипастыри посетили старосту Николая Семеновича Котельникова, которого дед служил также церковным старостою при Благовещенской церкви, тогда Высокопреосвященный Иннокентий был при ней священником. Это один из тех приходских домов, который отец Иоанн Вениаминов в свое время отличал особенно любовью и уважением за богобоязненность и примерную расположенность к приходскому клиру. Надо было видеть, с каким умилением старушка, мать настоящего старосты Н. С., смотрела теперь на посещение высокого гостя, в молодых годах знавшая его своим приходским священником и дожившая до счастья увидеть его у себя в доме в сане митрополита Московского»***

Существует предание, что в один из приездов Святитель Иннокентий нашел в Благовещенском храме свой дьяконский стихарь,**** в котором он служил здесь в свои молодые годы, и забрал его с собой. Известно также, что он завещал похоронить себя в этом стихаре и эта просьба была выполнена.

Рассматривая историю строительства иркутских церквей мы убедились, что практически все иркутские храмы XVIII–XIX вв. были построены на деньги, выделенные каким-то богатым покровителем или на сборные суммы. Среди иркутских меценатов XVIII в. ярко выделяется фигура иркутского купца Ивана Степановича Бечевина (ок.1701–1759). В 1740–50 гг. он владел винным откупом, имея баснословные прибыли. Сохранилось предание, что у него золотые и серебряные деньги хранились в бочонках, а медные — в бочках, прикованных к стенам кладовой. Молву о большом богатстве Бечевина подтверждает тот факт, что во 2-й половине 1750 г. на его средства начали строиться в Иркутске три обширных каменных храма: Тихвинская церковь (заложена в 1754 г.), в

*Парфений, архиепископ Иркутский и Нерчинский.

**Митрополита Иннокентия, архиепископа Парфения и епископа Вениамина.

***Романов Н. С. Иркутская летопись (1857–1880 г). Иркутск, 1914. С.224–226

****Стихарь — длинное, с широкими рукавами без разрезов дьяконское одеяние.

приходе которой он жил, Знаменская (заложена в 1757 г.) и Благовещенская (между 1754 и 1759 гг.).*

Благовещенская церковь, в отличие от первых двух, была построена на новом месте, не являясь преемницей старого деревянного здания. Для нее было выбрано место на Першпективной улице, которую иркутяне XIX в. знали как Большую, а в наше время это одна из главных магистралей города — улица Карла Маркса.

В клировых ведомостях о Благовещенской церкви говорится, что она построена в 1785 г. «тщанием купца Ивана Ивановича Баушева и прочих доброхотных дателей». ** В Иркутской летописи этот факт уточняется: «1785 г. с 13 апреля начата постройка Благовещенской церкви, в которой к осени сего года был уже готов и отделан один престол Трех святителей и освящен 15 числа ноября».

Вот в Государственном архиве Иркутской области нам встретился очень интересный документ. Это письмо Иркутского епископа Михаила архимандриту Иркутского Вознесенского монастыря Сенесию от 1 июня 1784 года. Он пишет: «Преподобнейший отец архимандрит Сенесий. Здешние иркутские купцы Михайло Сибиряков, Дмитрий Сизых и Николай Мыльников просили меня о даче позволения о строемной заложной здесь в городе Иркутске поблизости кузнечного ряду покойным преосвященным Софронием епископом иркутским по просьбе бывшего купца Ивана Бечевина во имя Благовещения Пресвятой Богородицы каменной церкви».

Однако ж за много прошедшим временем и за сгорением в духовной консистории письменных дел о заложении оной церкви никакого дела не отыскалось, а поелику Ваше преподобие в тогдашнее время при его преосвященстве первенствующим находились, то Ваше преподобие прошу меня уведомить: не припомните ли Вы — в котором году и не Вами ли, или кем другим из духовных чинов оная церковь была заложена; чего ожидая с благосклонностию к Вам пребываю Вашего преподобия усердный доброжелатель и богомолец Михаил епископ Иркутский и Нерчинский».

* Следует отметить, что имя И.С. Бечевина прямо связано с первоначальным этапом промыслового освоения Алеутских и Курильских островов в 1750-х гг. Более того, в 1757 г. Бечевин подает на имя Сибирского губернатора, адмирала В.А. Мятлева проект по организации частной экспедиции по открытию новых земель в Тихом и Ледовитом океанах «...от чукоцких мысов до впадения в Северное море рек и до устья Ленского».

Преждевременная смерть иркутского купца помешала осуществить это полезное для Государства Российского предприятие. Однако судно «Св. Гавриил», снаряженное им, уже после смерти владельца совершило в 1760–1762 гг. успешный вояж на Алеутские острова и Аляску. Было доставлено более 900 морских бобров и 350 лисиц. При разделе добытой пушнины обязательно выделялся так называемый «сухой» пай на церковь.

Следовательно, перечисленные иркутские храмы возводились отчасти и на деньги, вырученные от продажи суховых паев, добытых «за морем». (Прим. сост.)

**ГАИО, ф.50, оп.1, д.4735, л.33

***ГАИО, ф.121, оп.1, д.9, л.52

Ответ архимандрита Сенесия, в котором должна быть указана дата начала строительства Благовещенского храма, к сожалению, нами в архиве не найден. Но письмо епископа Михаила Миткевича все же проливает свет на этот вопрос. Судя по этому письму, Благовещенская церковь была заложена при епископе свт. Софронии, который занимал Иркутскую епископскую кафедру с 1754* по 1771 г. В документе говорится, что церковь начала строиться по просьбе Ивана Бечевина, который погиб 13 декабря 1759 г., т.е. время закладки здания церкви ограничивается 1754–1759 гг.

Причиной остановки строительства Благовещенской церкви явились чрезвычайные события, происшедшие в Иркутске в 1758–1761 гг., о которых довольно пространно говорится в Иркутской летописи.

8 июля 1758 г. в Иркутск приехал следователь Петр Никифорович Крылов, который произвел в городе очень много шума. Первое время, никак не проявив себя, Крылов сошелся со многими жителями, собрал сведения о всех держателях кабаков, а затем через полгода резко изменил свое поведение. Путем угроз, арестов, описей имущества Крылов стал вскрывать нарушения в винной продаже и отбирать деньги, якобы нечестно нажитые иркутскими откупщиками. Тех, кто не сознавался, он пытал и добивался того, что люди подписывали все, что от них требовал Крылов. Купец Иван Бечевин от таких пыток умер. В Иркутской летописи опубликован список 110 иркутских граждан, у которых Крылов изъясил 155090 руб. 55 коп. Больше всего денег в этом реестре было записано за Бечевиним: 30000 рублей. В период деятельности Крылова в Иркутске значительная часть иркутского купечества была запугана и разорена.**

В 1761 г., по предписанию губернатора Соймонова, Крылов был арестован и отправлен в Петербург. Чем окончилась его ревизия — неизвестно: по одним источникам он был наказан кнутом и сослан на каторгу, по другим — избежал всякого наказания благодаря покровительству посланного его в Сибирь обер-прокурора Глебова.***

В Иркутской летописи сообщается также интересный факт: после ареста Крылова деньги, собранные им, были многим возвращены, но осталось около 15 тыс. рублей, которые хранились более двадцати лет, и их решено было отдать на сооружение Иркутской Благовещенской церкви, строительство которой возобновилось в 1784–1785 гг.

Здание Благовещенской церкви строилось и благоустраивалось довольно продолжительное время. В ней было сооружено четыре престола. Главный, холодный, т.е. неотапливаемый храм, богослужения в котором велись только летом, был освящен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы 29 октября 1804 года. Два теплых придела, располагавшиеся с западной стороны от главного храма, были освя-

*Во епископа Иркутского и Нерчинского свт. Софроний был хиротонисан 18 апреля 1753 г., а приехал в Иркутск 20 марта 1754 г.

**Иркутская летопись (Летопись П. И. Пежемского и В. А. Кротова). // Труды ВСОИРГО. Иркутск, 1911. С. 77–89

***Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом, 1993. С. 165

щены раньше: придел по правую руку от входа, посвященный трем святителям: Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту — 16 ноября 1785 года; слева — во имя великомучениц Екатерины и Варвары — 26 июля 1789 г. И третий придельный храм под колокольнею — в честь святых Сергия Радонежского, Макария Унженского и Макария же Калязинского — был устроен как раз в то время, когда в Благовещенской церкви служил Иоанн Евсеевич Попов-Вениаминов. Придел освящен был 4 августа 1821 г.

Будучи священником, Иоанн организовал при Благовещенской церкви воскресную школу, в которой дети обучались основам христианской жизни и молитвы.

Здание Благовещенского храма не сохранилось. Причем он погиб дважды. Первый раз это произошло в 1879 г., в один из самых ужасных иркутских пожаров, когда 22 и 24 июня практически выгорел весь центр города (75 кварталов со 105 каменными и 3418 деревянными постройками). Очень пострадали четыре церкви — Владимирская, Харлампиевская, Тихвинская и Благовещенская. Распространению пожара способствовал сильный ветер, который перебрасывал огонь по крышам. Яркой иллюстрацией страшного поверхностного огня могло служить то обстоятельство, что большой колокол Благовещенской церкви растопился и стек на землю. Стены Благовещенского храма очень пострадали, отремонтировать их не представлялось возможным, и церковь полностью, начиная с фундамента, перестроили. Второй раз уже окончательно здание Благовещенской церкви было разрушено в 30-е гг. воинствующими безбожниками. На том месте в настоящее время находится жилой дом.

Но иконостас главного Благовещенского храма во время пожара 1879 г. сохранился. При перестройке храма его, видимо, разобрали и затем собрали во вновь отстроенном храме. Изучение описей церковного имущества до пожара (1869 г.) и после пожара (1927 г.), а также фото иконостаса начала XX века дают основание это утверждать.

В описи имущества Благовещенского храма за 1869 г. этот иконостас, у которого неоднократно проводил богослужения и говорил проповеди Иннокентий Вениаминов, описывается следующим образом:

«Иконостас столярной работы в трех ставах, золоченый по гульфарбе* и местами крашен. Первый став с 4 колоннами на четырехугольных тумбах по местам с резьбою выкрашен зеленою краскою.

Царские врата резные, по местам украшены зелеными ветвями, вызолочены по гульфарбе, вверху Царских врат сияние, в коем изображен в треугольнике Саваоф, сияние золочено по гульфарбе, в Царских вратах изображение Благовещения Божией матери, на коем риза серебряная, в ней весу 2 ф[унта]** 44 зол[отника]***, а венцы серебряные под золотом 84 пробы 1852 г. и четыре евангелиста, на коих ризы серебряные, а венцы серебряные под золотом 84 пробы 1853 г. весу 3 фунта 28 золотников.

*Гульфарба — клеящий цветной состав под позолоту.

**Фунт — русская мера веса, равная 409,5 г.

***Золотник — русская мера веса, равная 1/96 фунта или 4,26 г.

Над Царскими вратами на иконоставе образ Успения Божией Матери в серебряной под золотом ризе, в коей весу 84 золотника, без пробы, 1775 г.

На иконоставе Тайная вечеря, вокруг украшена резьбою, позолоченною на гульфарбе, местами крашенной золотою краскою...

В иконостасе образа:

По правую сторону Вседержитель, сидящий на престоле, венец в сиянии и цвете серебряный, позолоченный, в коем четыре клейма черновой работы, весу 13 ф[унтов] 60 золот[ников], без пробы, 1794 г., под ним пелена* четырехугольная, на коей изображена притча гл[ава] 10, ст[атья] 36.

Рождество св[ятого] Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, на нем три венца сереб[ряных] под золотом, в коих весу 58 золот[ников], 84 пробы, 1808 года, под ним пелена четырехугольная, на коей изображено Усекновение главы святого Предтечи.

При иконостасе две пономарские двери, на коих изображено: по правую сторону мученик Лаврентий, а по левую святой архидьякон Стефан...

По левую сторону в иконостасе в первом ставе Благовещение Божией Матери, ризы и венцы серебряные под золотом, весу 13 ф[унтов] 64 зол[отника], без пробы, 1794 г., риза низана разным русским жемчугом, как-то: крупным, средним и мелким со вставками ширловыми и стеклянными, разного цвета фольгою. Сверху иконы изображение Господа Саваофа с архидьяконом Гавриилом, по сторонам онаго: с правой — Андрей Критский и Иоанн Предтеча, а с левой — великомученицы Екатерина и Варвара, внизу клеймо под чернедью с начертанием тропаря.** Под нею пелена с изображением Иаковой лестницы со входящими и нисходящими ангелами....

Во втором ставе: В середине [образ] Спасителя, сидящего на престоле, с предстоящими Божией Матерью, Иоанном Предтечею и ангелами. По сторонам: по правую и левую — двенадцать апостолов,

Храмовая Икона Благовещения Богородицы. Вторая половина XVIIIв. Иркутск. У этой иконы молился свт. Иннокентий Московский. Из собрания Иркутского художественного музея

*Пелена — икона, помещающаяся в иконостасе под местным рядом икон.

**Тропарь — краткая песнь, в которой прославляются дела Бога или святых.

с правой над апостолами: Симон Зилот и Иаков Алфеев в резном позолоченном клейме.

В третьем ставе: Распятие Спасителя с предстоящими Божией Матерью, Иоанном Богословом и Марией Магдалиной. Страсти Господа Иисуса Христа.

Наверху в иконостасе: Господь Саваоф, окруженный херувимами и серафимами».*

В описи имущества церкви за 1927 г. читаем: «173. Предалтарный иконостас главного придела художественной столярной работы в стиле «Рококо» 6-тью колоннами, позолоченными краской, в нем иконы:

а) Бог Саваоф -----	1 [икона]
б) Страдания Христа -----	3
в) СПАСИТЕЛЯ -----	1
г) 12 апостолов -----	6
д) Крест деревянный с 17-тью электропатронами -----	1
е) Тайной вечери -----	1
ж) Притча о Самарянине -----	1
з) Рождество Иоанна Крестителя -----	1
и) Авраама и явления Иакову -----	2
к) Рождения Христа и избиеание Стефана, арх. Стефан -----	3
л) Собор Михаила, Преображение, Иисус Навин -----	3
м) Лаврентия, Сретение Господне, Страдан[ия] Лаврентия ---	3
н) Рождество Богородицы и Крещение Господне -----	2>**

Эта опись с небольшими изменениями перечисляет те же иконы, что и опись 1869 г. А фото начала XX в. наглядно показывает этот иконостас, тело которого и иконы выполнены в барочных формах.

При уничтожении Благовещенского храма в 30-е гг. все его четыре иконостаса были разрушены, большая часть икон погибла, но одна из них — храмовая икона главного иконостаса — «Благовещение», перед которой многократно молился свт. Иннокентий Вениаминов, дошла до нашего времени. Материал описи 1869 г. помог нам ее идентифицировать. Она хранится в Иркутском областном художественном музее. В музейную коллекцию икона поступила в 1990 г. Ее привезла автор этой статьи из Зиминской Никольской церкви. В Зиму икона попала, скорее всего, в 50–60-е гг. из Иркутска. При восстановлении храмов в послевоенное время провинциальные церковные общины везли к себе иконы из бывшего Антирелигиозного музея, располагавшегося в Иркутской Крестовоздвиженской церкви. Икона «Благовещение», пережившая пожары и неблагоприятные условия, находится в плохой сохранности, ее красочный слой значительно поврежден, и священник Зиминской церкви отец Николай, не имея средств на ее реставрацию, передал икону в музей.

Иконография иконы представлена в расширенном варианте: изображен не только сам момент обращения архангела Гавриила «с благой вестью» к Марии, сидящей на фоне палат, символизирующих Иеру-

*ГАИО, ф.50, оп.6, д.93, л.3 об. — 6.

**ГАИО, ф.р — 727, оп.1, д.16, л.148 об. — 149.

лимский храм, но и момент благословения Отцом Саваофом архангела Гавриила, а также встреча архангела Гавриила и Марии у колодца. На полях иконы в прямоугольных клеймах изображены святые Андрей Критский, Иоанн Предтеча, Екатерина и Варвара. Скорее всего, это тезоименитые святые ктиторов Благовещенской церкви.

После предстоящей сложной реставрации эта икона займет почетное место в экспозиции Иркутского областного художественного музея, напоминая о красивом Благовещенском храме и его знаменитом священнослужителе — свт. Иннокентии Вениаминове...

Благовещенская церковь, перестроенная в 1891 г. после пожара 1879 г.

Открытка 1906 г. из собрания С. И. Медведева

О КРУГЕ ЧТЕНИЯ ПОДВИЖНИКА ПРАВОСЛАВИЯ

*Н.Д. Игумнова,
Научная библиотека
Иркутского государственного университета*

В жизни сибирского духовенства книга всегда занимала значительное место. Богатыми библиотеками обладали как иркутские архиереи, так и рядовые священники. До наших дней сохранились книжные собрания свт. Иннокентия Кульчицкого и Иннокентия Неруновича, свт. Софония Кристалевского и Ириней Нестеровича, позволяющие судить об их просвещенности и круге интересов. Священники Александр Орлов, Иоанн Дроздов, Иоанн Стуков, Иоанн Шастин, Прокопий Громов и другие оставили потомкам не только значительные книжные собрания, но и собственное творческое наследие, служившее просвещению сибирского населения.

Пример свт. Иннокентия Вениаминова наиболее ярок, его отношение к книге и чтению необычайно многогранно. Он был не только внимательным и увлеченным читателем, имевшим, по-видимому, значительную библиотеку, но и сам стал автором разнообразных книг, исследований и переводов, имевших не только теологическую ценность, но и научно-прикладное значение. Кроме того, по его инициативе в Ситке, на Аляске, был заведен первый печатный станок, а в Якутске протоиереем Дмитрием Хитровым составлялись грамматика якутского языка и переводы Священного писания. Свт. Иннокентием прилагалось немало усилий для обеспечения необходимой литературой миссионерских школ и духовной семинарии во вверенной ему епархии, о чём свидетельствует его переписка со свт. Филаретом, митрополитом Московским, и соответствующие заказы в Синод и московскую контору Русско-Американской компании.

Уже в годы учения книга для Ивана Попова была не только средством познания наук, преподававшихся в Иркутской семинарии, но и инструментом проникновения в тайны природы и окружающего мира, стимулом для собственной деятельности. Первые свидетельства о пристрастии будущего подвижника к чтению мы встречаем в воспоминаниях Прокопия Громова — соученика Ивана Попова по семинарии. По его словам, неопределимую роль в жизни будущего апостола Аляски сыграло многотомное издание Г. Галле «Открытые тайны древних магов и чародеев» (М., 1798–1804), имевшееся в Фундаментальной библиотеке Иркутской духовной семинарии. Один из томов этого сочинения и сегодня хранится в Научной библиотеке ИГУ. Пока это единственная книга, выявленная в нашем фонде, о которой можно с уверенностью ска-

зять, что ее держал в руках будущий Святитель в годы учения. Это третий том упомянутого издания, весьма ветхий, носящий следы интенсивного пользования. Разделы книги включают сведения о получении и использовании электричества, о химических веществах и их употреблении, рекомендации по ведению хозяйства и лечению болезней, массу информации по астрономии, магнетизму, аэростатике и т.п. На полях книги множество помет, свидетельствующих об активном изучении её содержания, есть и неразрезанные листы, говорящие о том, что сведения, находящиеся там, не вызвали интереса. Некоторые из помет, несомненно, принадлежали семинаристу Иоанну Вениаминову. Он тщательно изучил статью «Теория света и огня», в которой подробно рассматриваются возможные источники света, способы его отражения и преломления, особенности восприятия световых излучений человеческим глазом, описаны «оптические орудия» того времени и сферы их использования, далее следуют основы спектрального анализа. Также подробно описаны явления, связанные с огнем и его отсутствием, приборы для измерения температуры и атмосферного давления: термометр, пирометр, барометр и т.п., рассматриваются различные теории распространения и сохранения тепла и использование высоких температур в технологических процессах, например в изготовлении стекла. В начале статьи мы находим две небольшие записи будущего Святителя: «Это-то его и мысль», — против строк, где речь идет о «ньютоновом мнении» о происхождении света, и далее, там где описывается механизм восприятия света глазом, неразборчивая запись, начинающаяся словом «непонятно...». Так же подробно были изучены им и материалы, связанные с путешествиями на воздушном шаре. Множество помет и исправлений неточностей перевода встречаем в описаниях судебных процессов над ведьмами в средневековой Европе, можно предположить, что эти коррективы также были внесены Иоанном Вениаминовым, но так как они ограничиваются несколькими знаками, нельзя с уверенностью констатировать сходство почерка. Другие тома этого издания, не сохранившиеся до нашего времени, должно быть, тоже содержали массу необходимой информации, имеющей как образовательное, так и практическое значение.

Как пишет П. Громов, «результатом чтения этих книг было то, что он построил водяные часы... Самодвижность стрелки, падение воды по каплям, походившее на щелканье маятника, и после каждого часа удар в колокольчик, чрезвычайно занимали его товарищей, тем более, что многим из них не доводилось видеть никаких часов по редкости таковых в то время в Иркутске».* Впоследствии сооружение часов солнечных, механических стало одним из обычных дел для Ивана Попова. Уже в годы аляскинского служения он устроил часы на колокольне Михайло-Архангельского собора в Ситке.

О круге чтения Иоанна Вениаминова в американский период и в годы, проведенные в Якутске и на Дальнем Востоке, можно судить по его пе-

*Громов П. Припоминания современника о преосвященном Иннокентии, митрополите Московском. Иркутск, 1879. С.5.

реписке и результатам проводившихся им исследований. Несмотря на то, что условия жизни там, особенно на первых порах, были далеки от комфортных, живейший интерес к окружавшему его миру и к тому, что происходило на Родине и за ее пределами, очевиден. Он с нетерпением ждет газет и журналов из России. Особенно часто упоминаются им газеты «Северная пчела», «Московские ведомости», журнал «Деяния святых отцов». В письмах Николаю Емельяновичу Лажечникову (1788–1857), управляющему московской конторой РАК, он сообщает: «...Новости из России, какие дошли до меня прошедшего года и ныне, нисколько не радуют...Боже! Что будет с Россией, если все так пойдет?... Что делается на Кавказе? Мир вечный или вечная война?». * Ему же в письме от 20 августа 1851 г.: «О европейских происшествиях я знаю уже очень многое. Слава Богу, прославляющему нашу Святую Русь Православную во бранех и в политике... Любопытно знать, чем кончится папский вопрос. Я лишь только прочел первую статью об этом, сказал, что англичане наедятся грязи, и уже почти начинают кушать... Правда и папа не совсем прав. Но он и не может быть правым... Чтобы быть правым, надобно быть православным...» (Письма. Т.1. С.323).

Н. Е. Лажечников помогал Святителю и в комплектовании библиотеки православной миссии в Америке. Через него он оформлял заказы на необходимую литературу. Так в письме от 11 мая 1848 г. (Письма. Т.1. С.216) он просит выслать: «100 букварей русских, самых дешевых; 10 Псалтирей следованных в 1/8 листа, 50 московских святцев (с молитвами) церковной печати — в переплете».

Миссионерская деятельность Иоанна Вениаминова, особенно в первые годы его пребывания в Америке, требовала изучения опыта его предшественников и современников, знакомства с литературой, освещающей историю и практические вопросы миссионерского дела. Необходимую информацию он отчасти находил в церковных журналах, изучал записки и воспоминания известных миссионеров. Его близкое знакомство с Иркутским архиепископом Нилом позволяло не только делиться опытом, полученным на этом поприще, но и изучать его монголо-бурятские переводы. «Немного у нас архиереев с таким умом, деятельностью и опытностью. Я чрезвычайно одолжен им во всех отношениях: он споспешествовал и готов споспешествовать мне во всем» (Письма. Т.1. С.56. А. Н. Муравьеву). Правда, нужные сведения не всегда оказывались доступны. Так, столкнувшись с учением раскольников в Якутске, а затем на Амуре, свт. Иннокентий делает запрос в Синод с просьбой прислать соответствующие узаконения о приеме их в единоверие. Неоднократно повторив этот запрос и не получив требуемого, он обратился к обер-прокурору св. Синода графу Н. А. Протасову: «...Я должен сказать Вашему Сиятельству откровенно, что я по сие время нигде не видал и не читал о том — на каком основании и под какими условиями принимаются раскольники в единоверие, и в чем именно состоит это единоверие! Сделайте снисхождение и ми-

* Барсуков И. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского (1828–1855). В 3-х тт. СПб., 1897. Т.1. С. 157.

лость, Сиятельныйший Граф, прикажите кому следует, сообщить мне для руководства все необходимые для сего правила и узаконения... и послать мне оные на Аян к апрелю или маю будущего 1853 года, дабы я, возвратясь из Америки, мог получить их тотчас по моем прибытии» (Письма. — Т.1. — С.391).

В письмах известному писателю и общественному деятелю XIX в. А. Н. Муравьеву (1806–1874) Святитель подробнейшим образом описывает быт и нравы колошей, труды своих помощников на миссионерском поприще, а между тем интересуется европейскими событиями, внутри- и межцерковными отношениями. В этой переписке упоминаются и книги, присылаемые Андреем Николаевичем. «Я получил ныне от Вас книги: «Правду», «Письма о богослужении», «Символ Веры» и «О литургии»*... Я уверен, что многие, очень многие благодарили и благодарят Вас за Вашу «Правду». Примите и от меня искреннюю благодарность. Я уверен, что она будет переведена на французский язык. Любопытно знать, что скажут об ней неправославные...» (Письма. Т.1 С.92–93, 95). В этом же письме он интересуется судьбой своего сочинения «Указание пути в царствие небесное» на русском языке, отданного в печать в Санкт-Петербурге.

3 мая 1848 г. он пишет: «Слышали мы, что Вы были в Грузии. Жду от Вас писем подобно Римским.» свт. Иннокентий и сам был охотником до путешествий, но жизненные обстоятельства и миссионерские заботы не позволяли ему в полной мере реализовать это пристрастие, поэтому зачастую именно с помощью книг он мог удовлетворять свою природную любознательность. Тем большую ценность для него представляли присылавшиеся А.Н. Муравьевым книги: «Римские письма» (СПб., 1846–1847), «Путешествие по Святым местам русским» (СПб., 1846), «Грузия и Армения» (СПб., 1848). «... Из газетных объявлений вижу, что вы уже издали новые книги — после Грузии и Армении, значит Вы успели быть и на Волге, и на Востоке. Сердечно радуюсь этому и поздравляю Вас и еще желаю Вам совершить куда-либо, например хотя бы в Персию, новое путешествие. Вы умеете путешествовать... не то что я...» (Письма. Т.1. С.282).

Получив от А. Н. Муравьева «Наставление о божественной литургии», Святитель не только благодарит его за присланную книгу, но и приводит ряд существенных замечаний, что говорит о том, насколько внимательно он прочитывал каждое издание (Письма... Т.1. С. 473). Кроме того, здесь же он делится некоторыми соображениями о духовном образовании, которые, на его взгляд, могли бы пригодиться А. Н. Муравьеву в его последующих сочинениях.

Помимо перечисленных здесь книг, свт. Иннокентием были получены от А. Н. Муравьева «Мысли о православии при посещении Святыни Русской» (СПб., 1851), «Письма с Востока» (СПб., 1851), «Жития Святых Российской церкви, также Иверских и Славянских» (СПб., 1855,

*Муравьев А. Н.: Правда вселенской церкви о Римской и прочих патриарших кафедрах. СПб., 1841; Письма о богослужении Восточной Кафолической церкви. В 4-х кн. СПб., 1836–1842; Изложение Символа Веры православной Восточной Кафолической церкви. СПб., 1841; О литургии. СПб., 1842.

1858), «Раскол, обличаемый своею историей» (СПб., 1854). «Сношения России с Востоком по делам церковным» (СПб., 1858), «Впечатления Украины и Севастополя» (СПб., 1859). В одном из писем (Т. 1. С. 35) Святитель обращается к нему с просьбой купить и выслать книгу «Правда армянской церкви».

Здесь же он рассуждает по поводу окружного послания восточных патриархов по случаю папского послания, опубликованного в церковных журналах. Необходимо отметить, что вопросы межконфессиональных отношений его глубоко волновали. В письмах неоднократно упоминаются книги и статьи, посвященные этим проблемам.

Жизнь и быт российского духовенства, вопросы духовного образования и нравственного воспитания молодежи также входили в сферу интересов свт. Иннокентия. Так, его глубоко взволновала напечатанная за границей брошюра неизвестного автора «О воспитании нашего юношества», «переведенная уже на главные европейские языки... и написанная очень резко и верно». Положения, рассматриваемые в этой брошюре, и предложения по реформированию духовного образования в России он обсуждал в переписке с А. Н. Муравьевым, Н. Д. Свербеевым, К. С. Сербиновичем, свт. Филаретом, митрополитом Московским.

Многолетняя переписка связывала свт. Иннокентия с А. С. Норовым (1795–1869) — писателем и государственным деятелем, министром народного просвещения, автором многочисленных книг. И хотя в этой переписке ни разу не упомянуты его сочинения, трудно себе представить, что Святитель не был знаком с ними.

Географические, метеорологические и гидрологические исследования Иоанна Вениаминова требовали знакомства со специальной литературой. Так, в своей переписке с известным русским мореплавателем, одним из основателей и руководителей Русского географического общества — Ф. П. Литке (1797–1882) — он упоминает книгу В. Берха «Хронологическая история северных путешествий», где приводятся сведения об облаках над Алеутскими островами (Письма. Т. 1. С. 10). В своем сочинении «Записки об островах Уналашкинского отдела» (СПб., 1842) он ссылается на сочинения самого Ф. П. Литке, описания путешествий В. Головкина, Г. Сарычева, Ю. Лисянского, О. Коцебу и др., записки К. Хлебникова, Ф. П. Врангеля.

Этнографические исследования миссионера также опирались на значительный пласт специальной литературы. В частности, в книге «Записки об атхинских алеутах и колошах» (СПб., 1846) им упоминаются труды немецкого писателя и ученого-естествоиспытателя, участника экспедиции О. Коцебу в Северную Америку Л. Ш.-А. Шамиссо (1781–1838) и книга «Руководство к естественной истории» доктора И. Ф. Блюменбаха (1752–1840), немецкого анатома и антрополога, автора трудов по краниологии и классификации рас современного человека. * Не исключено, что он использовал и другие книги.

*Увлечение И. Вениаминова краниологией сказывалось даже на его отношении к членам своей семьи. Вот что он пишет о своей невестке: «Первое, что заставило меня обратить на нее внимание, то ея череп головы (я на это давно обращаю внимание и, кажется, еще не ошибался); вижу: голова у ней и профиль довольно хороши, даже очень хороши, должен быть ум, и точно, она очень-очень неглупа и рассудительна...» (Письма. Т. 1. С. 332).

Наиболее сложными для свт. Иннокентия были филологические изыскания. Он был первопроходцем в изучении американских языков, и единственная книга, упоминание о которой мы находим в его переписке, была прислана ему Ф. П. Литке. «Приложенная Вами книжка об американских языках очень интересна. И хотя я, по незнанию немецкого языка, не мог ею еще воспользоваться совершенно, но сколько мог видел, что большое сходство имеет лисьевский язык с Thigoki...» (Письма. Т.1. С.27). К сожалению, нам не удалось установить, о какой именно книге идет речь, по-видимому, это была одна из работ датского языковеда, основоположника сравнительного языкознания Расмуса Раска, который в начале 1820-х гг. проводил сравнительное исследование исландских и эскимосских наречий.

Так, не подлежит сомнению, что среди книг, принадлежавших ему, были труды свт. Филарета, который всегда по-отечески относился к свт. Иннокентию, с большим вниманием и уважением следил за успехами начинающего миссионера, а впоследствии зрелого деятеля православной церкви на отдаленных рубежах России, во многом способствуя его продвижению по церковной иерархической лестнице. Следует отметить также, что свт. Филарет, митрополит Московский, выписывал и высылал на Аляску журналы «Душеполезное чтение» и «Православное обозрение», за что свт. Иннокентий благодарит его в одном из писем (Письма. Т.1. С.264). Такого рода изданий особенно не хватало ему, когда в 1852 г. кафедра его переводится в Якутск: «Гладом гибну я, окаянный, и многие — не гладом хлеба, а слова Св. Отец, издаваемых в русском переводе. Будучи в Ситке, я пользовался сим и другими журналами из семинарской библиотеки; а здесь никто никакого журнала духовного не выписывает, а сам я не могу еще справиться своими финансами» (Письма. Т.1 С.428).

Весьма близкие отношения связывали свт. Иннокентия Вениаминова с последним правителем Форта Росс А. Ротчевым (1813–1873), автором книг «Правда об Англии или сказание о расширении владений ея во всех частях света» (СПб., 1854), «Воспоминания русского путешественника в Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии» (СПб., 1854). В указанных сочинениях автор анализирует колониальную политику Англии, что, безусловно, интересовало Святителя, поскольку и сам он не раз сравнивал в своих письмах особенности российской колонизации с колонизацией английской и испанской.

Рассузения свт. Иннокентия, митрополита Московского об экономике и финансах, хозяйственном освоении Сибири, Дальнего Востока и североамериканских территорий, позволяют предположить, что им было прочитано достаточно много книг по этим вопросам. В его библиотеке, должно быть, значительное место занимала техническая литература, чертежи и книги по строительству, описания новейших изобретений и открытий, пособия по медицине и сельскому хозяйству. Это те сферы деятельности, в которых ему приходилось проявлять себя, не в ущерб, а чаще на пользу миссионерскому служению.

СВТ. ИННОКЕНТИЙ И ДЕЯТЕЛИ АДМИНИСТРАЦИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Н.П. Матханова,
Институт истории СО РАН
г. Новосибирск

Общепризнанна и неоспорима выдающаяся роль архиепископа Иннокентия в истории Сибири. Наряду с его миссионерской деятельностью и огромным вкладом в этнографические, лингвистические, географические и другие исследования, он оказал серьезное влияние на многих деятелей администрации Восточной Сибири своего времени. Это влияние было основано, во-первых, на его личном авторитете и четкой гражданской позиции; во-вторых, на его активном участии в жизни Церкви и ее отношениях с государством, в-третьих, на взаимной поддержке и сотрудничестве с генерал-губернатором Н. Н. Муравьевым-Амурским; и, в-четвертых, на личных контактах Иннокентия с чиновниками и офицерами, служившими в крае.

Архиепископ Иннокентий не был чужд общественно-политических проблем России эпохи Великих реформ, имел по многим острым вопросам собственное аргументированное мнение и умел его отстаивать. Его принципиальные позиции во многом были близки к либеральным. Об этом свидетельствуют его письма,* а также проект реформы прихода, подготовленный им совместно с Муравьевым-Амурским. Личный авторитет его среди служивших при Муравьеве был непререкаем, причем к нему относились с глубоким уважением не только православные, но и лютеране — чиновник особых поручений Б. В. Струве, якутский губернатор Ю. И. Штубендорф и другие. О его облике и о впечатлении, производимом им на окружающих, писал И. А. Гончаров в очерке «По Восточной Сибири. В Якутске и в Иркутске»: «Иннокентий — мощная фигура, в синевато-серебристых сединах, с нависшими бровями, умными ласковыми глазами, доброй улыбкой», и в письмах друзьям: «Здесь есть величавые колоссальные патриоты. В Якутске, например, преосвященный Иннокентий... Он очень умен, знает много и не подавлен схоластикою, как многие наши духовные».**

Письма Иннокентия и, особенно, его предложение преобразования

*Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн.1. 1828–1855. СПб., 1897. Кн.2.1855–1865. СПб., 1898.

**Гончаров И.А. Собрание сочинений в 8 т. Т.3. М., 1978. С.480; Литературное наследство. Т.22–24. Л., 1935. С.420.

положения архиереев* свидетельствуют о близости его взглядов с критическими высказываниями А. Н. Муравьева о положении в церкви и ее отношениях с государством. Иннокентий не только горячо одобрил изданную в Лейпциге и вызвавшую серьезные нарекания многих иерархов брошюру И. С. Беллюстина «Описание сельского духовенства», но и рекомендовал Н. Д. Свербееву, от которого он получил ее из-за границы, послать ее митрополиту Филарету.

Предназначавшийся для Амурской и Приморской областей «Проект правил об обеспечении и устройстве духовенства» был проникнут демократическим духом в лучшем смысле этого слова и предполагал «восстановление церковно-приходской единицы в правах юридического лица», усиление элементов самоуправления в ее жизни и возрождение основ приходской общины в ее подлинном каноническом широком истолковании.** Проект был разработан и представлен совместными усилиями Иннокентия и Муравьева–Амурского.

Для отношений этих двух выдающихся исторических деятелей были характерны взаимная поддержка и сотрудничество. Уже в октябре 1849 г. Владыка писал Л. Н. Муравьеву о новом генерал-губернаторе. «Благодарение Господу, что наконец Он послал нам такого человека»*** Все начинания Н. Н. Муравьева, направленные на борьбу с коррупцией, защиту простого народа, присоединение и освоение Амура, неизменно встречали благословение, одобрение и помощь со стороны Иннокентия.

Их сотрудничество было основано не только на личной симпатии, но и на близости взглядов по многим важным вопросам. Как и Муравьев, Иннокентий в высшей степени неодобрительно относился к деятельности откупа и пытался ограничить его влияние: по его просьбе Комитет министров в 1848 г., несмотря на сопротивление министерства финансов, ограничил продажу спирта в Удском крае.**** Оба они считали необходимым учитывать региональные особенности и критиковали центральные власти за недооценку этого фактора, оба были склонны не доверять традиционному чиновничеству, предпочитая коллегиям и подъячим личное управление и личную ответственность, оба не одобряли монополии и критически оценивали действия Российско-Американской компании и многих ее служащих. Многие мысли Иннокентия о необходимости изменений в положении духовенства и его роли в обществе вошли в официальные документы генерал-губернатора Восточной Сибири.

Опираясь на письма архиепископа Иннокентия и мемуары и письма современников, можно выделить тех из служивших при нем офи-

*Папков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху Царя-Освободителя. СПб., 1902. С. 201; Кучумова Л.А. Концепция Церкви и Государства в общественной мысли 1850–1860 годов: Православный приход // Православие и русская народная культура. Кн. 2. М., 1993. С. 167–173; Дулов А.В. Митрополит из села Анга // Отечество. Краеведческий альманах. 1996. С. 270.

**Кучумова Л.А. Указ.соч. С. 187–189.

***Письма Иннокентия. Кн. 1.

****Середонин С.М. Исторический обзор деятельности Комитета министров (1802–1902). Т. 2. СПб., 1902. С. 143–144

церов и чиновников, с кем он был более близок. Это чиновники по особым поручениям при Муравьеве Н. Д. Свербеев и Б. В. Струве, начальник Аянского порта, а затем камчатский военный губернатор В. С. Забойко, якутский губернатор Ю. И. Штубендорф и другие. Тех, кого Иннокентий одобрял, он хвалил за строгость к чиновникам, защиту простых людей и интересов государства, за энергичную деятельность и справедливость. Важно не только то, насколько соответствовали те или иные деятели этим критериям, сколько сами приоритеты в их оценке. Не сложились у него отношения с якутским губернатором, предшественником Штубендорфа, К. Н. Григорьевым — и дело было отнюдь не в личной неприязни. Григорьев сам признавал в письме к М. С. Волконскому: «У нас немного разнятся взгляды на пользы края»*. В это время Преосвященнейший составлял «Записку о разных предметах, касающихся церквей и причтов по Якутской области», которая была направлена на максимальный учет местных особенностей в управлении образуемой по замыслу Иннокентия Якутской епархии. Григорьев, бывший по словам И.А. Гончарова, «примерным правителем любой канцелярии», воплощением петербургского чиновника, очевидно не сочувствовал этим идеям.

Хотя внешне отношения с родственником и преемником Муравьева-Амурского, М. С. Корсаковым, были хорошими, Иннокентий довольно скептически относился к его быстрой карьере и иронически именовал его в письмах «молоденьким полковником», «юнейшим генералом». Административная деятельность Корсакова также оценивалась им не слишком высоко: в одном из писем к Н. Д. Свербееву Иннокентий замечал: «В Иркутске теперь совсем не то, что было»;** в перлюстрированном письме его друг и преемник епископ Якутский Дионисий передавал слова Иннокентия: «Земля велика и обильна, а порядка в ней нет, и нет порядка оттого, что много начальствующих и никто не считает себя рядовым. Деспотизм и монополия господствуют пока во всей силе и простому люду доводится терпеть»***. Однако отставка Корсакова была воспринята с огорчением — не столько из-за смены самого генерал-губернатора, сколько потому, что она означала ликвидацию муравьевских порядков.

Влияние Иннокентия на администрацию Восточной Сибири и ее деятелей было наиболее заметным именно в годы управления краем Н. Н. Муравьева-Амурского.

*ИРЛИ, ф.57, оп.3, д.97, л.4 об.

**Письма Иннокентия. Кн.2. С.240.

***ГАРФ, ф.109, секр.арх., оп.3, д.1309, л.15. 1 окт. 1860 г.

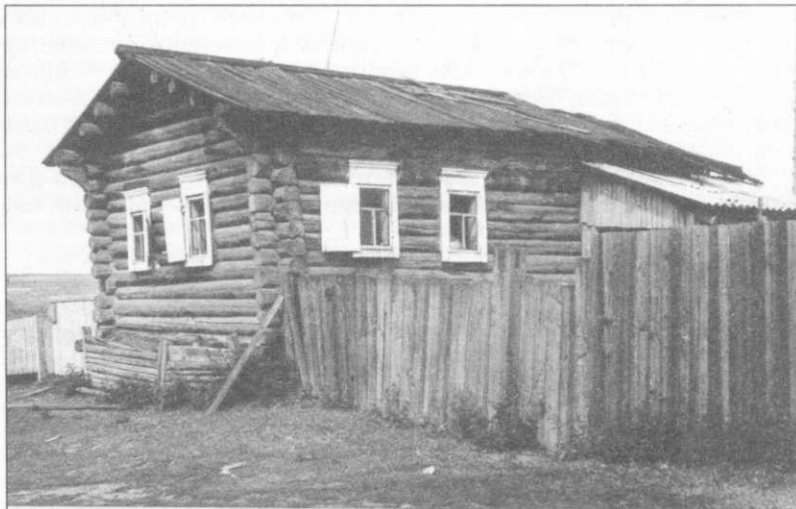
РЕСТАВРАЦИЯ АНГИНСКОГО ДОМА СВТ. ИННОКЕНТИЯ И СОЗДАНИЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

*А. К. Нефедьева,
заместитель директора по науке
АЭМ «Тальцы», г. Иркутск*

В юбилейные торжества, посвященные 200-летию со дня рождения свт. Иннокентия Вениаминова, в 1997 г. в Иркутской области в селе Анга Качугского района был открыт музей в доме, где прошли детские годы Вани Попова — будущего апостола Сибири и Аляски, митрополита Московского и Коломенского.

Реставрация усадьбы разделилась на два этапа. Первый — это реставрация непосредственно сохранившегося домика, второй — воссоздание всей усадьбы Святителя.

По просьбе Иркутской епархии, которая к тому времени приобрела домик в свою собственность, АЭМ «Тальцы» начал вести эти работы с осени 1996 г. Первый период — 6 месяцев, был потрачен на изучение архивных и библиографических материалов для составления исторической справки о домике. В процессе поиска выяснилось, что наше мне-

Вид домика свт. Иннокентия до реставрации. Фото В. Гуляева, 1991 г.

Реставрация дома, 1997г.

Фото музея «Тальцы»

надежде что-либо узнать о земляке. Там местные жители указали ему два дома, которые когда-то стояли на «поповских утгах». В одном из домов, по мнению Алексея Павловича, отнесённого им к первой половине XVIII века, «возможно и родился Ваня Попов (Вениаминов)».

В 1980-е гг. работу по изучению принадлежности домика продолжил Центр по сохранению историко-культурного наследия (ЦСН). Она была завершена к 1990 г. Были сделаны следующие выводы: дом принадлежал Евсею Иоанновичу Попову — пономарю Ангинской Ильинской церкви; здесь в августе 1797 г. родился Иван Попов (Вениаминов). Дом отнесён по времени к концу XVIII века, на основании этого заключения 8 февраля 1990 г. он был поставлен на учёт как памятник местного значения.

При рассмотрении накопленных предшественниками документов, архивных и литературных источников нами были сделаны следующие выводы: сохранившийся в Анге дом по конструктивным архитектурным особенностям относится, как утверждал и А.П. Окладников, к первой половине XVIII века. Принадлежал не отцу свт. Иннокентия (Вениаминова), а деду Иоанну Иоанновичу Попову — основателю ангинского священнического рода с 1738 г. Дом наследовал старший сын Иоанна — Дмитрий, дьякон этой же церкви, у которого после смерти отца воспитывался Ваня Попов до отъезда на учёбу в семинарию. Выводы сделаны на основе архивных документов, в частности деле об уходе в 1811 г. Дмитрия после смерти жены в монахи и родовом предании о доме проживавших в нём с начала XIX века рода Скорняковых — жителей Анги. Причём рассказ Г.Д. Скорнякова подтверждается след-

Реставрация дома, 1997г.

Фото музея «Тальцы»

ние о принадлежности дома расходится с мнением предшественников, занимавшихся этим вопросом.

Знаменитый до революции во всём мире митрополит Московский и Коломенский за годы Советской власти был позабыт как в России, так и на родине — в Анге. Имя его вновь открыл известный археолог академик А.П. Окладников. Вернувшись из экспедиции с Аляски, где по-прежнему чтит память великого ангинца, А.П. Окладников совершил поездку в Ангу, в наде-

ми, оставленными на доме. Это метки при переносе дома с «поповских утгов» в 1870 г на новое место, на котором в настоящее время он и стоит. Именно в этот дом, согласно устному преданию, в 1930 г. приехал правнук — Иннокентий Вениаминов (1885–1937 гг.).

Евсей Иоаннович — отец Вениаминова — имел другой дом. Три фотографии родительского дома Иннокентия Вениаминова, сделанные в 1913 г. священником Николаем Пономарёвым с дворовых и главного фасадов — свидетельствуют этому. Сохранившийся домик и домик на фотографиях — совершенно разные.

Реставрация не повлекла за собой особых трудностей, так как при раскрытии памятника от толстого слоя извести, земли и проч. были выявлены все конструкции первоначальной планировки дома и по ним не составило труда выполнить рабочие чертежи. Основная трудность возникла при покрытии крыши. Изготовить драньё в процессе реставрации из-за природных условий и коротких сроков было невозможно. Поэтому дом был покрыт тёсом с тем условием, что при завершении всех работ тёс будет заменен к тому времени заготовленным драньём.

По воссозданию в целом усадьбы святого Иннокентия Вениаминова мнения заинтересованных в проекте лиц резко разделились. Часть их предлагает восстановить её с полным набором крестьянских, хозяйственных построек: стайкой, навесами, амбаром и баней, расположенных по принадлежности в чистом и скотном дворах. Планировку усадьбы выполнить по аналогам крестьянских усадеб XVIII — начала XIX вв., сохранившихся в Анге и близлежащих селениях.

Изучение материалов по усадьбе Дмитрия Иоанновича Попова позволяет отчасти согласиться с данной группой: действительно, эти строения должны были присутствовать в усадьбе, но вместе с тем там могли быть и другие хозяйственные постройки, характерные для священнических усадеб, например, сарай для брички. Все эти строения вместе с домом размером 5,78 x 5,60 метра составляли когда-то единое целое в планировочном ансамбле усадьбы. Усадьба мало отличалась, судя по размерам дома, от крестьянской; т. к. социальные различия в тот период времени в селениях Сибири редко выражались в строениях. И если бы речь шла о создании этнографической усадьбы крестьянина Прилень XVIII — начала XIX вв., то наверное никто бы из разработчиков проекта не оспаривал подобное видение музея. Но в данном случае речь идёт о создании мемориального музея святого Иннокентия Вениаминова, и поэтому подходы требуются, на наш взгляд, совершенно другие. Мемориальный музей должен иметь подлинные постройки, введение в них привлечённых или новодельных недопустимо. К тому же мы теперь вряд ли сможем точно определить, какие хозяйственные постройки там были, и если в этнографических музеях иногда используется, например, для показа усадьбы абстрактного крестьянина внесение типичных для данной местности хозяйственных построек, не сохранившихся в усадьбе, отобранной для показа, то для мемориальных музеев этот принцип недопустим.

Для посетителей подобных музеев самым важным является ощущение присутствия через вещи, строения, окружающий пейзаж личности,

которой посвящён музей, духа ее, сохраняемого стенами дома, полом, потолком и землей вокруг. Привлечение большого количества новодельных или привнесённых старых построек с этнографической насыщенностью приведёт к потере подлинности усадьбы, и она уже будет восприниматься как просто крестьянская усадьба, характерная для этих мест. Музей святого при воссоздании требует особо осторожного подхода и тщательно продуманных решений, т. к. для верующих место это является святым, местом паломничества и поклонения, как, например, Саратовская пустынь, в которой сохранился в лесу домик преподобного Серафима Саровского. То же самое должно произойти с домом Иннокентия Вениаминова, поэтому подлинность построек просто необходима.

В ангинском доме прошло ранее детство Вани Попова, самая активная пора формирования человека как личности. Поэтому одной из главных задач будущей экспозиции является, на наш взгляд, выявление истоков духовности, питавших мальчика. С 4-летнего возраста Ваня начал постигать грамоту по Псалтырю и Апостолу, а 6-летним мальчиком вместе со священником уже вёл службу в церкви. Таким образом, основой его духовности с ранних лет стала горячая вера в Бога и чистая искренняя молитва к Нему.

В давние времена от дома Иоанна Иоанновича Попова, а затем Дмитрия Иоанновича Попова через усадьбу и утуги проходила тропинка, которая вела к недалеко стоящей церкви. По этой тропинке до 11 лет ходил и Ваня Попов на службу в Ильинскую церковь. Поэтому, нам думается, в основу экспозиции должна, кроме дома, лечь тропинка, связывающая дом с местом бывшей церкви. В целом усадьба Вениаминова должна выглядеть следующим образом. Дом, огороженный заплотом по размерам усадьбы, с воротами и калиткой. Заплот должна сменить поскотина, огораживающая утуг. Внутреннее пространство усадьбы должно быть засеяно мягкой травкой, кое-где должны быть посажены кустарники и деревья, и по этому лугу через усадьбу, утуг с естественной травой должна вести тропинка к церкви, а вернее, холму. Это всё, что осталось после взрыва в 1929 г. каменной Ильинской церкви. На месте церкви следует поставить поминальный крест, недалеко от него должна лежать единственная сохранившаяся надгробная плита с могилы Алексея Попова, дяди Иннокентия Вениаминова. В усадьбе в укромных местах должны быть поставлены скамейки, чтобы посетители могли отдохнуть, подумать о себе, о мире, о свт. Иннокентии, к которому через века они пришли в гости.

Работа по созданию музейного комплекса в Анге начата.

То, что уже сделано, на наш взгляд, выходит за рамки местного значения. Хотя бы потому, что впервые в истории православной России открыт музей, посвященный святому. И то, что открыт он не в Троице-Сергиевой лавре, в которой прожил последние годы Святитель, и не на подмосковной даче в Черкизово, которая прекрасно сохранилась, и даже не в Иркутске, где прошли годы учебы в семинарии и начальный период священнического служения, а в далеком глухом селении с бурятским названием Анга, что в переводе на русский означает «ущелье, расщелина», — представляется нам весьма символическим: в таких глухих, окруженных дикой природой местах, в небольших селениях и было предначертано Святителю пройти почти весь свой земной путь.

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ В ПАМЯТЬ СВТ. ИННОКЕНТИЯ

14–15, 17–19 апреля, 1997. Великобритания. В Оксфордском и Эдинбургском университетах состоялись международные симпозиумы, приуроченные к 200-летию со дня рождения свт. Иннокентия. В их работе приняли участие ученые и богословы из Великобритании, России, США, Франции.

11–13 июня, 1997. Москва, Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Научно-богословская конференция «Евангелие в контексте мировой культуры», посвященная 200-летию свт. Иннокентия. Конференция была организована усилиями Комиссии Священного Синода по празднованию юбилея Московского Святителя. На конференции, открытой Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, работало 5 секций, где было прочитано более 100 докладов.

12–13 сентября, 1997. Якутск, Россия. Международная конференция «Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов) — просветитель Аляски и Якутии». В ходе конференции, кроме чтения докладов, состоялось открытие двух выставок о свт. Иннокентии, проšlo освящение часовни в его честь.

1–3 октября, 1997. Иркутск, Россия. Научная конференция «Исторические судьбы православия в Сибири», посвященная 200-летию со дня рождения свт. Иннокентия и 270-летию Иркутской епархии. Заседания конференции, в ходе которой было заслушано более 40 докладов, проходили в залах ИрГТУ и Научной библиотеки ИГУ.

3 октября, 1997. Чита, Россия. Иннокентьевские чтения: научно-практическая конференция, посвященная 200-летию со дня рождения свт. Иннокентия. На чтениях, организованных Читинско-Забайкальской епархией при содействии научных и общественных организаций г. Читы, были заслушаны доклады исследователей из Москвы, Иркутска, Улан-Удэ, Читы.

5–7 декабря, 1997. Фэрбенкс, Аляска, США. Международный симпозиум «Иоанн Вениаминов на Аляске и в Сибири: его вклад в арктическую социальную науку». «Ioann Veniaminov in Alaska and Siberia and his Contribution to Arctic Social Science». В работе симпозиума приняли участие ученые и богословы из России, США, Канады, Великобритании, Франции. Было прочитано 20 докладов и сообщений. Работала выставка «Слуга добрый и верный: год свт. Иннокентия, 1797–1997».

19–20 мая 1998. Сочи, Россия. Здесь прошли Иннокентьевские чтения, организованные Майкопско-Армавирской епархией при участии Миссионерского Отдела Московской Патриархии. В чтениях, посвященных Миссии Православной Церкви в современном мире, приняло участие более 180 человек.

НОВЫЕ КНИГИ

Барсуков И. П. Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. — М.: Фирма Алеся, 1997. — 580 с.

Данный труд является репринтным воспроизведением издания 1883 г., ставшего ныне библиографической редкостью. Новое издание дополнено Посланием Святейшего Алексия II, Патриарха Московского и всея Руси, а также подробными именованным и географическим указателями. Книга появилась благодаря финансовой поддержке Правительства Саха (Якутия) в рамках празднования 200-летия со дня рождения свт. Иннокентия Вениаминова.

Исторические судьбы православия в Сибири. (Под ред. д.и.н. Наумова И.В.). Иркутск: Изд. ИрГТУ, 1997. — 120 с.

Сборник посвящён 200-летию со дня рождения свт. Иннокентия (Вениаминова) и 270-летию юбилею Иркутской епархии. Его составили статьи, прозвучавшие в виде докладов и сообщений на научной конференции, проходившей в Иркутске 1—3 октября 1997 г.

Исследователи из Барнаула, Екатеринбургa, Иркутска, Кемерово, Красноярска, Кургана, Кызыла, Новосибирска, Омска, Санкт-Петербурга, Салехарда, Томска, Улан-Удэ, Алма-Аты, Усть-Каменогорска (Казахстан) на страницах этого издания публикуют новые материалы из истории Русской Православной Церкви в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке. Хронологические рамки представленных материалов очень широки: от конца XVI столетия и до наших дней. Более половины статей посвящено становлению и деятельности Православной Духовной миссии не только на Урале и в Сибири, но и в Китае, Монголии, Японии.

Шишигин Е.С. Страницы миссионерства в Якутии. Сб. научных статей. Якутск, 1997. — 92 с.

В сборник включены статьи, опубликованные автором в якутских республиканских газетах и журналах в 1973–1997 гг. В них рассмотрены вопросы, связанные с историей миссионерства в Якутии, жизнь и деятельность свт. Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, епископов Якутских и Вилюйских Деонисия и Иакова, иеромонаха Григория Слепцова; освещены проблемы возрождения православных традиций.

Сборник издавался в рамках международной программы «Иннокентий (Вениаминов) — просветитель Аляски и Якутии».

Иннокентьевские чтения.

Научно-практическая конференция, посвящённая 200-летию свт. Иннокентия Вениаминова. Чита: Изд-во Забайкальского государственного педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского, 1998. — 96 с.

В сборнике публикуются материалы научно-практической конференции, состоявшейся 3 октября 1997 г. в г. Чите. В него включены статьи учёных и исследователей из Москвы, Иркутска, Улан-Удэ, Читы. В представленных материалах всесторонне рассматривается исполинская и многогранная фигура Святителя Иннокентия: это Апостол и Просветитель народов Сибири и Америки, это воспитатель и исследователь, это родник духовности и образец соборности, это талантливый администратор и государственный муж. Также в сборнике можно найти публикации по истории Читинско-Забайкальской епархии в XX в. и материалы о нынешней Православной миссии в Монголии.

Из истории Иркутской епархии. Сб. научных статей. Иркутск, 1998. — 108 с.

В книге, предназначенной для историков, студентов, краеведов, охватывается деятельность иркутского духовенства более чем за два столетия — XVIII, XIX и первую треть XX вв. Публикуются статьи об управлении Иркутской епархией, миссионерской деятельности, роли духовенства в обучении населения, развитии книжного дела, истории Знаменского монастыря и репрессиях, обрушившихся на иркутское духовенство в 1920–1930-х гг.

Monk Andrew Wermuth.

From Earth to Heaven: The Apostolic Adventures of St. Innocent of Alaska.

(Инок Андрей Вермус. С Земли на Небеса: апостольские хождения свт. Иннокентия Аляскинского). The American Paradise Series. Vol. II. New Valaam Monastery: St. Herman of Alaska Press, 1997. (на англ. языке). — 140 с.

В первой части книги, опубликованной к празднованию 200-летия рождения свт. Иннокентия (Вениаминова), описывается земной путь и апостольское служение Святителя. Вторая часть издания представляет из себя красочные репродукции клейм иконописного жития свт. Иннокентия. В третьей части дано богословское осмысление земных подвигов Святителя. Замыкает издание текст Акафиста свт. Иннокентию Аляскинскому.

A good and faithful servant: the year of Saint Innocent: an exhibit commemorating the bicentennial of the birth of Ioann Veniaminov, 1797–1997 (edited by Lidia Black; assisted by Katherine L. Arndt) University of Alaska Fairbanks, 1997. — 87 p. (Слуга добрый и верный: год свт. Иннокентия: выставка в память 200-летия со дня рождения Иоанна Вениаминова, 1797–1997).

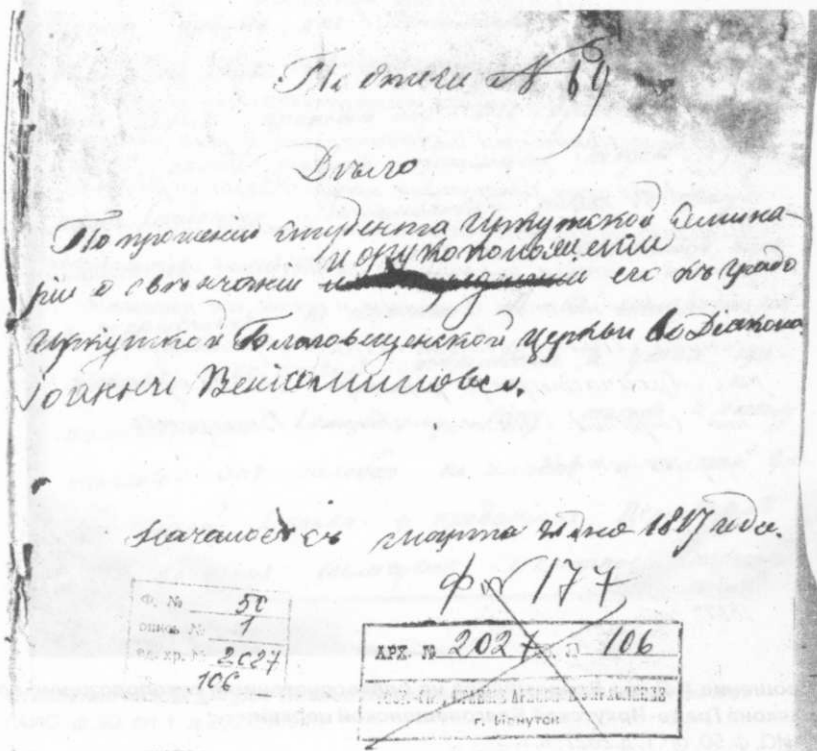
Книга-каталог о жизни и трудах свт. Иннокентия. Часть иллюстраций представлена фотографиями из коллекции иркутянина С. И. Медведева.

ИРКУТСКИЕ АРХИВЫ РАССКАЗЫВАЮТ

Есть Божий промысел во всем том, что касается свт. Иннокентия (Вениаминова).

Обширный некогда архив Иркутской семинарии бесследно канул во время Российской смуты 1917–1922 гг. Однако в Государственном архиве Иркутской области, в 50-м фонде (оп. 1, д. 2027) сохранился уникальный документ «Дело по прошению студента Иркутской семинарии о венчании и рукоположении его к градо-Иркутской Благовещенской церкви в дьякона Иоанна Вениаминова». Всего в деле, начатом 21 марта 1817 г. и оконченом 19 июня того же года, 8 разноформатных листов. Здесь собственноручное прошение Иоанна Вениаминова на вступление в брак и ставленнический допрос на занятие им дьяконского места, переписанный его же рукой. Выписки из журнала Консистории по данному делу и справка об Иркутской Благовещенской церкви с росписью клира и характеристикой на Иоанна Вениаминова, из которой следует, что в семинарию он поступил не в 1806 г., а 8 марта 1808 г. На большинстве документов (лл. 1, 3, 6 об.) стоят собственноручные резолюции Преосвященнейшего Михаила, епископа Иркутского, Нерчинского и Якутского.

Редколлегия

Дать видъ на дьяконство и рукоположить
представленнаго. Марта 21 2. 1877 г.

Ее Превосвященства

Превосвѣщеннѣйшему Михаилу Епископу
Иркутскому, Мерсинскому и Якутскому и
ордене Святыя Анны первой степени Кавалеру

Иоаннъ Вен.

Студентъ Боголюбви
Иоаннъ Вениаминовъ

Покорнѣйшее прошение.

Хотя я и имѣю представленное отъ моего Дикаконства,
но келья открылась нами такою же и открыта
при Епископѣ Иркутскомъ Благовещенской церкви.

Много ради покорнѣйше прошу Ваше Превосвя-
щенство удостоить меня Боголюбвию состоятъ
Епископъ, и, еслили удостоитъ достойнымъ, рукоположить
во Дикакона на оную церковь, и на сіе мое прошение
уделить Милостивѣишуру Вашего Превосвящен-
ства Иркутскую резолюцію. На сему проше-
нію Студентъ Боголюбви Иоаннъ Вениаминовъ
руку приложилъ.

Марта дня
1877 года.

Прошение Иоанна Вениаминова на бракосочетание и рукоположение во
дьякона Градо-Иркутской Благовещенской церкви.

ГАИО, ф. 50, ог. 1, д. 2027, л. 1.

1817 года Мая 2го дня въ Иркутскѣ Иркут-
ской Консисторіи Иркутской Семинаріи Студентъ
Вословиинъ Іоаннъ Вениаминовъ производимый въ
Епархіальную Благочинническую Церковь на правное
Дяконское мѣсто во Дякона допрашиванъ
и въ допросѣ сказалъ.

а) Составившейся въ прошломъ 1801^{мъ} году
въ вѣрной Её Императорскому Величеству
и Её Императорскаго Величества Великому
Наслѣднику законному, которой назначенъ будетъ
служить прислани, онъ Вениаминовъ за малолѣтствомъ
не былъ. б) отъ роду ему нѣтъ дват-
цать лѣтъ природою онъ изъ духовныхъ, въ поду-
шной окладѣ пасажского мѣстожитія, невдовѣ. в) до
несо Студента Вениаминова нѣтъ въ присуде-
ственныхъ мѣстахъ дѣлъ какъ рѣшительныхъ, такъ
и нерѣшительныхъ не имѣетъ. д) въ соображеніи тѣ-
лесномъ и въ прогнѣ поврежденія и убавля пре-
пятствующаго Священному сану, такъ и расколу
никакого онъ за собою не имѣетъ и свѣтлыиъ Рос-
сийской Церкви и преданія Церковныиъ
онъ во всемъ согласенъ и крестносъ значитъ

наши полагать трети первыми пореши делами
руки е) вступилъ въ Селинарто въ 1808^{мъ} году
и нынѣ обучается въ Вологодскіе классы ж) нынѣ
поданный оъ прошеніяхъ проситъ о проишеденіи
Его К^е Высшеюглатной Благочиницкой Церкви во
Діакона. з) Если оъ Его Преосвященствоу во
Діакона произведенъ будетъ, то Священноу российскую
Богословію всегда преподавать и въ твердости знаніи
совести и должності обученъ; Церковными денежными
дорогами доволенъ будетъ. н) Оное мѣсто или
Венчалшновнѣе ни у кого не куплено и не торговано
и никакиѣ стоиы договоровъ и ни съ кѣмъ и
никому трикосовѣ и посуловѣ отнюдѣ не дано, и по
произведеніи во Діакона оное свое мѣсто против-
наѣ Свѣтлыѣ Отецѣ правлениа продаженъ и дружиа
никакиѣ образомъ никому не уступитъ и отъ
покаланной Церкви ко иной безъ Архіерейскаго Бла-
говолѣніа отпадутъ со смерти не будетъ, получивъ
ставленную Ермаменту мѣстѣ къ Благочинному своему;
одолжніе не носить одолжается оъ не мірское
но поробашенъ свѣрскому сану. і) Если паде
галинѣ впрѣдѣ мѣстѣ въ природѣ сво Раковнѣа либо
противныѣ свѣтлыѣ церкви сужденіа отпавъ доко-
ситъ будетъ безъ всякаго Запрѣщеніа, снѣсима

не доклевает и в тот же день отъ...
детъ зато подвергаетъ себя указанной...
к). въ подаваемых повсюду дуровныхъ...
неисповедовавшихъ, исповедовавшихъ, и непричастившихся и
причастившихся тисать, такъ же и въ противность то-
лученнаго въ 1775-мъ году января 5-го дня имъ Святэй-
шого правительствующаго Синода указа малолет-
ннѣхъ съ возрастными дворянами и друцѣхъ против-
ннѣхъ правиламъ Святѣхъ Отцевъ и соименител-
ннѣхъ браковъ отнюдь взыскать небудеть. Д) состо-
явшаяся о не подаваніи помѣщичьихъ мѣлъ и
крѣстьяннѣхъ на своихъ властельцовъ не дозволятел-
ннѣхъ глобительнѣхъ указѣ такъ же и приложенныи имъ
Святѣхъ Императорскихъ Правительствующаго Синода 1782, 1797,
1800 годовѣ о вудержаніи оныхъ помѣщичьихъ и друцѣхъ
соблазнительнѣхъ поступковъ указы оныя Веніамин-
новѣ читалъ и знаетъ ихъ совершенно и по онымъ
исполненію чинитъ то естъ чинитъ всегда престо-
рожно презвенное соблюденіе никакиѣхъ помѣщичьихъ ссоръ
или дракъ ни съ кѣмъ чинитъ, въ тайнѣхъ боли не
доказъ и не въ принадлежаніе Святѣхъ Императорскихъ
дѣла мѣшатся отнюдь не стѣнѣхъ, а ежели оны
показалъ что ложное или въ чинѣ противъ въ
мѣшательствѣхъ является преступокъ зато подвергаетъ
себя лишенію сана своего, и въ селѣ допроси такъ
и въ Веніаминновѣ слычу сущую правду, къ са-
модѣлю Веніаминновѣ Боголюбивъ Царю Веніаминновѣ

Ставленнический допрос..., л. 6.

Студентъ Иванъ Вениаминовъ мною слушавъ,
по исповяди и по приведеніи въ оубиство, предста-
вить се въ посвященіи въ Діакона.

Маія 10 дн. 1847 г.

Обращенный студентъ Иванъ Вениаминовъ
мною исповядавъ, Космо Свту Діакономъ су-
женъ бытъ достойна. Киссирск. Собора —
Сергей Савинъ. Маія 12 г. 1847 г.

Студентъ Иванъ Вениаминовъ, въ Діакона
посвященъ въ Градъ Иркутскій Крестовоздвигательской
церкви 1847 года, Маія 13 дн. Миланъ, Санктъ
Иркутскій.

Обучивъ Діакономъ Суревію, подготовивъ по
надлежащему грамоту и представивъ.

Діаконъ Франкъ Вениаминовъ Діакономъ слушавъ
обучивъ, въ стале и Святотроицкомъ Киссирск. Собора
Протоіакономъ Алексисомъ Шенниковъ.

Грамоту получилъ въ домъ и прочтася въ день наставъ
книра овецъ Діаконъ Иванъ Вениаминовъ

Навозповещеннае отъ оубиствъ въ стале по над-
лежащему. Маія 23 г. 1847 г.

Вср. № 523

23 мѣсѣ

Ставленнический допрос..., л. 6 об.

Из семи резолюцій на обороте ставленническаго допроса Иоанна Вениа-
минова первая, третья, четвертая и последняя сделаны рукой Михаила,
епископа Иркутскаго, Нерчинскаго и Якутскаго.

№ 949

Привести репорт о венчании Венямина
Венямина в семинарии у священника старостинья
ских донрав и справив и преданности. 3

Мае 12го 1817го

Его Преосвященству

Преосвященнейшему Михаилу Епископу
Иркутскому, Нерчинскому и Якутскому
и Ордена Святых Анны Первой Степени
Кавалеру

Прекрестна Протоирея
Никифора Парнякова

Покорнейший репортъ.

Иркутской Семинарии Студентъ богословия Иванъ
Веняминовъ, съ дочерью священника Иоанна Ша-
рина девицею Екатериною въ Англией благооб-
щенской Церкви апреля 29го дня по церков-
ному синодаложенію мною обвѣнчаны. О чемъ
Вашему Преосвященству благопосланнейшимъ
репорту.

Вашего Преосвященства

Покорнейшій Послушникъ
Протоирей Никитой Парняковъ.

№ 949

Мае 12го 1817го

12го 1817го

Репорт префекта семинарии протоирея Никифора Парнякова о венчании им
Иоанна Венямина с Екатериной Шароиной 29 апреля 1817 г.

ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 2027, л. 3.

Список сокращений:

- ВСОИРГО — Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского Географического общества
- ГАИО — Государственный Архив Иркутской области
- ГАРФ — Государственный Архив Российской Федерации
- ИГУ — Иркутский государственный университет
- ИрГТУ — Иркутский государственный Технический университет
- ИРЛИ — Институт Русской Литературы
- ЗабВО — Забайкальский Военный округ
- РАК — Российско-Американская Компания
- МГИМО — Московский Государственный институт международных отношений

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ВЫРАЖАЕТ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИРКУТСКОЙ
СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ
ЗА ФИНАНСОВУЮ ПОДДЕРЖКУ
НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ

Свидетельство о регистрации № И — 0236 от 21 декабря 1995 г., выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации

Адрес редакции: 664011, г. Иркутск, ул. Халтурина, 2

Сдано в набор 11.01.99 г. Подписано в печать 22.02.99 г. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 4,5. Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Цена свободная.

Отпечатано 475 ВКФ ЗабВО. Заказ № С-72

